

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

Псково-Печерскій Успенскій монастырь въ Эстоніи

Національна Лотерея

Продажа 9 и 10-го выпусковъ

Цѣлыми билетами, половинами
четвертями и десятыми частями

ТРЕБУЙТЕ ПРОСПЕКТЫ

Всѣ порученія въ Россію

A. GODOVANNIKOFF 30, Quai de Passy, PARIS-16^e
Téléph. : JASMIN 01-50 Métro : PASSY

КОНТОРА ОТКРЫТА отъ 9 час. до 9 час. вечера безъ перерыва,
не исключая субботу и воскресеній

Banque Industrielle du Centre

85, rue Richelieu, 85, Paris (2e)

Tél.: Louvre 09-11 et Centr. 35-67

Всѣ банковскія операци

Старѣйшій банкъ во Франціи ПО ВЫПОЛНЕНІЮ ВСЯКИХЪ ПОРУЧЕНІЙ ВЪ РОССІЮ. Переводы и чеки на «Торгсинъ». Продажа билетовъ ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛОТЕРЕИ. Цѣна билета 100 фр. и 5 фр. почтовые расходы. Розыгрышъ до мая 1934 г.

Продажа билетовъ съ правомъ на всѣ выигрыши: 1/10 бил. 12 фр.

1/4 бил. 30 фр.

1/10 книжки въ 10 билетовъ ... 120 фр.

Почтовые расходы 5 фр.

Билеты на Свинстейкъ (Люкс). — 36 фр.

ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ, покупая гарантированныя французскимъ правительствомъ выигрышныя съ % облигаци «Crédit National», «Crédit Foncier», «Ville de Paris» и др. Выигрыши 1.000.000 франк. ежемѣсячно. Русскіе проспекты бесплатно. Корреспонденція по-русски.

Вино - гастр. магазинъ, мясная и ресторанъ

Я. Г. ВОЛКОВА

15, Pl. Nationale — Billancourt.

Тел.: Mol. 22-12

Трамв. № 32. Métro: Marcel Sembat

Всѣ продукты къ праздникамъ.

ПАСХИ и КУЛИЧИ собств. приготвл.

Люксембургская Лотерея (Свинстейкъ)

Билетовъ выпущено на общую сумму

60.000.000 фр.

Розыгрышъ 1-го апрѣля - Скачки Президента (Auteuil)

главные выигрыши

4 выигрыша по 4.000.000 фр. на сумму: 16.000.000 фр.

4 » » 1.500.000 фр. » » 6.000.000 фр.

4 » » 1.000.000 фр. » » 4.000.000 фр.

80 » » 100.000 фр. » » 8.000.000 фр.

РАЗНЫЕ: на сумму 14.000.000 фр.

ИТОГО ВСЕГО НА СУММУ 48.000.000 фр.

Цѣна билетовъ	{	Цѣлый бил.	36 фр.	Почтов, расходы	{	Франція	1 фр.
		1/2 бил.	19 фр.			Заграница	3 фр.
		1/4 бил.	10 фр.				
		1/8 бил.	6 фр.				

Продажа билетовъ прекращается 25 марта въ 8 часовъ вечера

A. GODOVANNIKOFF 30, Quai de Passy, PARIS-16^e
Téléph. JASMIN 01-50 Métro: Passy

ВХОДЪ ВЪ КОНТОРУ ТОЛЬКО съ боковой улицы
(2 av. René-Boylesve)

отъ 9 ч. до 7 час. вечера безъ перерыва не исключая субботу и воскресенье

GAITE LYRIQUE
«ВЪ СТРАНѢ УЛЫБКИ»
Знаменит. оперетта Фр. Легара.
Билеты: 4, — 6, — 9, — 10, — 13, — 16,
18, — 25, — 30 фр.

Большая партія БѢЛЫХЪ СУШЕНЫХЪ ГРИБОВЪ продается въ любыхъ количествахъ по цѣнамъ внѣ конкуренціи.
COMTOIR DU CHOCOLAT ET DE L'ALIMENTATION
14, Bd ST MARTIN, PARIS
Tél.: Bot. 70-73.

ПЕРЕПЛЕТНЫЯ РАБОТЫ
простыя и роскошныя производятся по весьма умѣреннымъ цѣнамъ.
Подписчикамъ «Иллюстрированной Россіи» льготныя цѣны.
Адр.: Л. КОВЕССКИЙ, 30, rue S.-Paul.
За заказами прихожу по письменному вызову.

Въ 2 года прохожу съ ученик. курсъ 3-4 лѣтъ любыхъ классовъ. Гарантирую успѣхъ. Плата весьма умѣрен. Могу въ отъѣздъ.

Savitzky, 8, rue Huguel, Clamart (S).

Къ этому номеру бесплатное приложение: «СТАВИССКИЙ — КОРОЛЬ ЧЕКОВЪ».
Новый романъ Н. Н. Брешко-Брешковскаго.

Апрѣль

ПАНАМА

Пляска милліоновъ

ОКОНЧАНИЕ*)

IV

Компанія Панамы приостановила свои платежи 14 декабря 1888 г. Вся Франція содрогнулась отъ возмущенія и безнадежности. Сотни тысячъ людей были разорены, нѣкоторые покончили съ собой. И сразу же поползли зловѣщія слухи о грандіозныхъ злоупотребленіяхъ, допущенныхъ за кулисами Панамы. Молва подхватывала жадно каждый новый слухъ и разносила его по всему свѣту, не щадя престижа великой страны, ни репутацій выдающихся политическихъ дѣятелей.

Однако, создавалось впечатлѣніе, что юстиція не была слишкомъ озабочена этимъ дѣломъ. Имена преступниковъ называли во всеуслышаніе, но никто изъ нихъ не только не былъ арестованъ, но ни противъ кого изъ нихъ не было начато слѣдствія.

Въ концѣ 1889 г. была избрана новая палата депутатовъ, болѣе лѣвая по своему составу, чѣмъ предыдущая. Буланжизму былъ нанесенъ ударъ, отъ котораго ему уже не суждено было оправиться.

Только въ іюнь 1891 года министр юстиціи Фальеръ отдалъ генеральному прокурору Кеней-де-Бореперу распоряженіе объ открытіи предварительнаго слѣдствія противъ Фердинанда де-Лессепа, его двухъ сыновей Карла и Виктора и директоровъ компаніи Фонтана и барона Коттю, по обвиненію ихъ въ злоупотребленіи довѣріемъ, мошенничествѣ и нарушеніяхъ закона объ обществахъ.

Это было тяжкимъ ударомъ для старика Лессепа. Кавалеръ Почетнаго легіона 1-ой ст., двоюродный братъ императрица Евгѣни, другъ императора Вильгельма I, этотъ патріархъ французской буржуазіи держалъ себя на равной ногѣ съ Бисмаркомъ. У входа въ Суэцкій каналъ на высокомъ цоколяхъ

изъ бѣлаго мрамора стояла его гигантская статуя.

И вдругъ — вызовъ къ судебному слѣдователю и предъявленіе обвиненій по самымъ зловѣщимъ статьямъ уголовного уложенія!..

Де-Лессепсъ вернулся отъ слѣдователя, погруженный въ какое-то оцѣпенѣніе. Отъ него нельзя было добиться ни одного слова. Восьмидесятилѣтній старецъ былъ пораженъ точно громомъ. Онъ сознавалъ, что этотъ день былъ концомъ его блестящей жизненной карьеры...

Между тѣмъ, Панамскій скандалъ разразился. Извѣстный правый депутатъ Эдуардъ Дрюмонъ основалъ газету «Ла либръ пароль» («Свободное слово»), созданную для разоблаченія панамскихъ злоупотребленій. Въ этой газетѣ стали появляться громовыя статьи противъ «отцовъ Панамы», подписанныя псевдонимомъ Микро, и подъ этимъ псевдонимомъ скрывался никто иной, какъ финансистъ Мартэнъ, бывший еще недавно совѣтникомъ Лессепа по вопросу о выпускѣ выигрышнаго займа и знавшій всю подноготную Панамы.

Его обвиненія были потрясающи. Онъ называлъ имена, давалъ цифры и указывалъ тѣ пути, по которымъ лиходатели проникли въ кулуары Бурбонскаго дворца. Первые имена виновныхъ были, наконецъ, названы. Это были — Леопольдъ Артонъ, Ирина Бланъ, баронъ Коттю и баронъ де-Рейнахъ.

Положеніе правительства было чрезвычайно труднымъ. Съ одной стороны, законъ и общественное мнѣніе требовали всесторонняго и безпристрастнаго разслѣдованія дѣла и примѣрнаго наказанія виновныхъ, кто бы они ни были. Съ другой стороны — это разслѣдованіе могло бы въ такой степени скомпрометировать извѣстное число лѣвыхъ депутатовъ по обвиненію въ лихоимствѣ, что престижу республики былъ бы нанесенъ непоправимый ударъ.

И вотъ, между предсѣдателемъ совѣта министровъ Лубэ, министромъ юстиціи Рикаромъ и генеральнымъ прокуроромъ де-Бореперомъ начинается сложная игра, въ которой Лубэ выявляетъ себя защитникомъ интересовъ республики, Рикаръ — буквы закона, а де-Бореперъ довольно изворотливымъ дипломатомъ, вынужденнымъ лавировать въ этомъ смѣшеніи функций законодательной, исполнительной и судебной властей.

Между тѣмъ, кольцо обвиненій вокругъ одного изъ главныхъ персонажей драмы — барона Рейнаха сужалось. Мартэнъ называлъ его въ качествѣ главнаго агента парламентскихъ подкуповъ.

Баронъ Жакъ де-Рейнахъ былъ типичной фигурой для той эпохи поздняго расцвѣта капитализма. Уроженецъ Франкфурта на Майнѣ, подарившаго Европѣ такъ много выдающихся финансистовъ, Рейнахъ двадцатитрехлѣтнимъ юношей переселился въ Парижъ въ годы второй имперіи, а послѣ 1871 года принялъ французское подданство. Это былъ большой дѣлецъ, принесшій во Францію значительное состояніе и его здѣсь примножившій. Участіе Рейнаха можно было отмѣтить почти во всѣхъ крупныхъ финансовыхъ комбинаціяхъ того времени, хотя одинъ изъ его двоюродныхъ братьевъ и утверждалъ впоследствии, что «хотя Жакъ и былъ участникомъ во всѣхъ дѣлахъ, но онъ никогда въ нихъ ничего не смыслилъ. Изъ всѣхъ насъ онъ былъ самымъ глупымъ и самымъ наивнымъ...»

Въ лицѣ Артона Рейнахъ имѣлъ агента, чрезъ посредство котораго, какъ утверждали, финансистъ производилъ подкупы нужныхъ ему политическихъ дѣятелей. Однако, Артонъ скрывается за-границу, какъ только почувствовалъ, что парижскій воздухъ становится для него вреднымъ. Уѣхавъ 19 ноября въ Англію и пресловутый Герцъ, отъ котораго въ печать проникли также нѣкоторыя, позорившія Рейнаха, данныя. Есте-

*) См. № 12 отъ 17 марта с. г. «Ил. Р.».

ПАНАМСКИЙ КАНАЛЪ ВЪ ТОМЪ ВИДѢ, ВЪ КАКОМЪ ЗАКОНЧЕНЪ АМЕРИКАНЦАМИ ВЪ 1914 г.

Для того, чтобы ослабить волнение въ каналѣ, происходящее отъ разницы въ силѣ приливовъ Атлант. и Великаго океановъ, Панамскій каналъ снабженъ системой шлюзовъ и получаетъ дополнительный притокъ воды изъ двухъ искусственныхъ озеръ.

ственно, что теперь Рейнахъ дѣлался единственнымъ виновникомъ этихъ преступленій, на котораго упала отвѣтственность за лиходательство.

15 ноября, послѣ ожесточенной борьбы въ средѣ правительства и прокурорскаго надзора, во время которой Лубэ дѣлалъ новыя попытки оказать давленіе на Борепера, де-Рейнахъ былъ, наконецъ, вызванъ къ судебному слѣдователю. Онъ долженъ былъ назвать по именамъ тѣхъ 104, а по другимъ версіямъ 150 депутатовъ, которые будто бы получили субсидіи отъ Панамской компаніи по дѣлу о выпускѣ выигрышнаго займа.

Но 20 ноября, за нѣсколько часовъ до дачи показаній, Рейнахъ былъ найденъ мертвымъ въ своей постели...

V

Какъ удостовѣрилъ полицейскій врачъ, Рейнахъ умеръ отъ паралича сердца, хотя въ послѣдствіи и было установлено, что онъ въ ту роковую ночь принялъ слишкомъ большую дозу снотворнаго. Во всякомъ случаѣ, не было никакихъ основаній утверждать, что старый банкиръ былъ устраненъ чьей-то преступной рукой.

И несмотря на это сразу же, послѣ этой внезапной смерти, возникли толки, становившіеся съ каждымъ днемъ все упорнѣе, что Рейнахъ былъ отравленъ тѣми, кому его молчаніе было необходимо.

Надо полагать, что у весьма многихъ, при

извѣстіи о смерти Рейнаха, вырвался вздохъ облегченія, хотя не всѣ, однако, питали увѣренность, что послѣ смерти Рейнаха въ его документахъ не осталось никакихъ компрометирующихъ ихъ слѣдовъ. Во всякомъ случаѣ, паника, воцарившаяся было послѣ 20 ноября, нѣсколько улеглась. Въ личности умершаго многіе увидѣли козла отпущенія, на котораго можно было свалить всѣ вины...

Анатоль Франсъ чрезвычайно удачно охарактеризовалъ умонастроеніе парижскаго общества того времени, выведя въ одномъ изъ своихъ произведеній безсмертную фигуру сенатора Лапра-Тэлэ, который для того, чтобы избѣжать вопросовъ въ связи съ дѣломъ Панама, симулировалъ апоплексическій ударъ, и просилъ свою жену, чтобы она его возила небритымъ по улицѣ въ креслѣ.

21 ноября въ палатѣ депутатовъ долженъ былъ состояться «большой день». Въ связи съ дѣломъ Панама было внесено три запроса. Депутаты нервничали, избѣгая смотреть другъ другу въ глаза. И, когда на ораторскую трибуну поднялся депутатъ Шипона, крайне правый Делаэй, въ залѣ воцарилось гробовое молчаніе.

Рѣчь Делаэя была ужасна. Онъ не называлъ ни одного имени, но открыто обвинялъ часть депутатовъ и сенаторовъ (всего около 150 чел.) въ томъ, что они получили отъ компаніи Панама за свое голосованіе въ пользу выигрышнаго займа около 3 милліоновъ франковъ (15 милл. по нынѣшнему

курсу), распределенныхъ по 172 чекамъ.

— Дѣло идетъ о моей чести или о вашей, патетически восклицалъ Делаэй.

Въ залѣ поднялся невѣроятный шумъ. Делаэю не дали окончить его громовую рѣчь.

— Имена! Назовите имена! — кричали депутаты.

Но цѣль, которую преслѣдовалъ своими обвиненіями клерикальный депутатъ, была достигнута: палата депутатовъ въ томъ же засѣданіи высказалась за образованіе парламентской слѣдственной комиссіи.

Въ началѣ декабря министерство Лубэ пало на вопросѣ о вскрытіи тѣла покойнаго Рейнаха. Министерство «Лубэ-Рибо» смѣнилось 5 декабря министерствомъ «Рибо-Лубэ».

Между тѣмъ, работы слѣдственной комиссіи подвигались впередъ довольно медленно. Делаэй и въ слѣдственной комиссіи отказывался назвать имена виновныхъ, предоставляя комиссіи самой доискиваться истины. Можно было ожидать, что комиссія натолкнется въ своей работѣ на такія затрудненія, которыя ей не удастся преодолѣть. Но, наконецъ, предъ высокимъ собраніемъ появился пѣкто, который, дѣйствительно, кое-что зналъ и былъ даже готовъ этимъ подѣлиться.

Это былъ банкиръ Тьеррэ, которому въ Парижѣ принадлежалъ банкъ.

— Баронъ Рейнахъ, заявилъ Тьеррэ: предъявилъ у меня въ банкѣ 17 іюля 1888 г. къ уплатѣ чекъ на 3.390.475 фр. на Французскій банкъ. Мнѣ кажется, что онъ былъ подписанъ компаніей Панама. Мой банкъ выплатилъ всю сумму Рейнаху по этому чеку 26 чеками на предъявителя на тотъ же Французскій банкъ. Когда Французскій банкъ ихъ выплатилъ, онъ, по своему обыкновенію, ихъ намъ возвратилъ, и они находятся въ нашихъ дѣлахъ...

Это заявленіе произвело въ комиссіи сенсацию. Наконецъ-то, въ ея руки попадалъ конецъ клубка Ариадны, который долженъ былъ привести къ завѣтной цѣли!

Началась «охота за чеками». Тьеррэ приподнял сперва краешекъ завѣсы, но потомъ испугался и заявилъ, что, хотя въ его распоряженіи и имѣются чеки, но большинство изъ нихъ написаны на имя подставныхъ лицъ. Корешки же чековъ, на которыхъ имѣются иероглифическія помѣтки рукою самаго Рейнаха, имъ, Тьеррэ, уничтожены.

А въ это время еще одинъ министръ — министръ финансовъ Рувье, подъ вліяніемъ позорящихъ слуховъ, долженъ былъ выйти въ отставку. Онъ произнесъ предъ палатой очель краснорѣчивую рѣчь, но успѣха не имѣлъ. Его друзья оставили его въ бѣдѣ.

Въ средѣ слѣдственной комиссіи возникли теченія въ пользу предоставленія ей правъ судебной власти. Нѣкоторые члены говорили, что свидѣтели «клянутся, что говорятъ одну только правду и... всѣ лгутъ направо». Другіе же отказываются приходить на вызовы слѣдственной комиссіи. Комиссія не вправе сдѣлать ни одного обыска, ни одного ареста. Короче говоря, если комиссіи не будутъ предоставлены права судебной власти, она лишена возможности раскрыть истину.

Слова возникъ вопросъ о довѣріи. Правительство Рибо не могло допустить такого смѣшенія законодательной и судебной власти. Ему казалось, что, если полномочія комиссіи будутъ такъ расширены, она зайдетъ въ своихъ разслѣдованіяхъ слишкомъ дале-

Вокругъ дѣла Стависскаго

Рис. Mad'a.

- А какъ поживаетъ Петръ Семенычъ?
- Ахъ, Петръ Семенычъ убитъ...
- Не можетъ быть!?! Бѣгу въ банкъ разсказать, бѣгу...

- Я потрясенъ: только что узналъ что Петръ Семенычъ убитъ.
- Что вы говорите!?! Убить? Неужели и онъ былъ причастенъ къ дѣлу Стависскаго? Это ужасно!

- Вы слышали послѣднюю новость? Петръ Семенычъ былъ замѣшанъ въ дѣлѣ Стависскаго, и его убили.
- Не можетъ быть?! Убили? Знаете, если говорятъ, что его убили значитъ онъ покончилъ самоубійствомъ. Это всегда на оборотъ.

- Петръ Семенычъ убитъ или покончилъ жизнь самоубійствомъ въ связи съ послѣдними разоблаченіями въ дѣлѣ Стависскаго. Вѣроятно, между чеками былъ одинъ и на имя Петра Семеныча...

- Говорятъ, что талоны чексвыхъ книжекъ Стависскаго хранились у Петра Семеныча. Когда это открылось, его убили, но, по официальной верси, онъ застрѣлился.
- Вздоръ! Я только что видѣлъ Петра Семеныча собственными глазами.

- Послушайте, что за неумѣстная шутка? Это вы пустили слухъ объ убійствѣ Петра Семеныча. Это неправда, онъ живъ! Кто вамъ сказалъ, что онъ убитъ?
- Онъ самъ! «Я убитъ», говорить: «У меня, понимаете, былъ билетъ Национальной лотереи съ тѣмъ самымъ номеромъ, на который палъ выигрышъ въ 5 миллионновъ, но серія другая. Я убитъ!»

ВО ВРЕМЯ ПРОЦЕССА ПАНАМЫ

Жена директора Панамской компании баронесса Коттю дает сенсационный показание, изобличающая префекта полиции Суанури в том, что он, цѣною освобождения отъ ответственности ея мужа, пытался исторгнуть у свидетельницы имена нѣкоторыхъ правыхъ депутатовъ, замѣшанныхъ въ панамскомъ дѣлѣ. У барьера префектъ полиции Суанури.

ко... Правительство съ большимъ трудомъ отстояло свою точку зрѣнія и получило незначительное большинство. Но зато обязалось, что по каждому случаю, который позволялъ бы говорить о виновности извѣстныхъ лицъ, судебныя власти начнутъ предварительное слѣдствие безъ промедленія.

День 20 декабря 1892 г. навсегда останется незабываемой датой въ исторіи французскаго парламентаризма. Въ этотъ день къ подъѣзду Бурбонскаго дворца прибыла «первая телѣжка» съ виновными парламентскими дѣятелями. Дѣло въ томъ, что при обыскѣ въ банкѣ Тьерре были найдены всѣ 26 чековъ и корешки къ нимъ съ собственноручными помѣтками Рейнаха! Такимъ образомъ, слѣдственная комиссія могла съ точностью установить не только имена подставныхъ лицъ, получавшихъ отъ Панамской компании субсидіи, но и дѣйствительныхъ-получателей.

Въ кулуарахъ ходили слухи о предстоящихъ арестахъ значительнаго числа депутатовъ и сенаторовъ. Правые и «буланжисты» окончательно осмѣляли и повели яростную атаку на лѣвыхъ.

Но размѣры первыхъ требованій слѣдственной власти были гораздо умѣреннѣе, чѣмъ ожидали. Правительство требовало о снятіи парламентской неприкосновенности съ депутатовъ Арэна, Дюгэ-де-ля-Фоконнери, Пруста, Роша и Рувье и съ сенаторовъ Гриви, Рено, Берала, Тевенэ и Девэ. Все это были выдающіеся парламентскіе дѣятели, такъ сказать, опора республиканскаго строя, — лица, занимавшія командныя посты въ теченіе двадцати послѣднихъ лѣтъ.

Изъ всѣхъ обвиняемыхъ депутатовъ въ залѣ находились только Рувье и Арэнъ. Оба пожелали дать объясненія. Но въ то время, какъ Арэнъ ограничился краткимъ, ироническимъ заявленіемъ и передалъ себя въ распоряженіе слѣдственныхъ властей для

выясненія истины, Рувье пробовалъ перейти въ наступленіе. Намеками и полунамекми онъ старался доказать, что многіе депутаты, сядшіе на лѣвыхъ скамьяхъ обязаны этимъ всецѣло тому, что, когда Рувье возглавлялъ правительство и долженъ былъ вести борьбу съ «буланжизмомъ», онъ, за исчерпаніемъ секретныхъ фондовъ, прибѣгалъ къ матеріальной помощи «друзей» для поддержки республиканской печати.

Парламентская неприкосновенность съ пяти депутатовъ и пяти сенаторовъ была снята, но «большой день» на этомъ не окончился. Предъ самымъ концомъ засѣданія вдругъ произошла страшная схватка между лидеромъ правыхъ Дерулэдомъ и главою радикаловъ Клемансо. Дерулэдъ обвинялъ Клемансо въ связи съ Герцумъ, отъ котораго первый получалъ субсидіи на изданіе лѣвой газеты «Жюстисъ». Клемансо, защищаясь съ большимъ искусствомъ, ссылаясь на то, что кумиръ правыхъ, генералъ Буланжэ, былъ самъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ Герцумъ.

Это единоборство двухъ великихъ французовъ, стоявшихъ съ разныхъ сторонъ баррикады, окончилось дуэлью, изъ которой, впрочемъ, оба вышли невредимыми.

VI

Ровно мѣсяць въ Бурбонскомъ дворцѣ вокругъ работъ слѣдственной комиссіи кипѣли страсти. Еще одинъ бывший министръ — Барбъ, получившій черезъ своего секретаря, маіора Швейяра, по чеку 550.000 фр., былъ скомпрометированъ. Скомпрометированные политическія дѣятели утверждали, что, полученные ими деньги, пошли на борьбу съ «буланжизмомъ»; правые иронизировали надъ тѣмъ, что для борьбы съ однимъ реакціоннымъ генераломъ правительственной партіи приходилось занимать деньги у частныхъ лицъ!

Передъ закрытіемъ чрезвычайной сессіи парламента глава правительства Рибо произнесъ большую рѣчь, въ которой требовалъ умиротворенія и прекращенія эксплуатаціи панамскаго скандала въ цѣляхъ борьбы съ республиканскимъ строемъ.

23 декабря палата депутатовъ была распущена на каникулы. Но этимъ дѣломъ не окончилось. Въ концѣ марта палата рѣшила выдать судебнымъ властямъ «вторую телѣжку» подозрѣваемыхъ парламентаріевъ. Была образована вторая слѣдственная комиссія.

Тѣмъ же менѣе, страшная политическая драма, волновавшая нѣсколько лѣтъ руководящіе круги и французское общественное мнѣніе, окончилась, въ общемъ, благополучно. Судебныя власти не нашли въ дѣлѣ о Панамѣ состава преступленія, и всѣ депутаты и сенаторы, привлеченные къ дѣлу, были отъ ответственности освобождены.

За всѣхъ пострадалъ лишь б. министръ общественныхъ работъ Байо, получившій отъ компании въ 1886 г. 375.000 фр. и сознавшійся въ этомъ на судѣ.

По выраженію одного историка эпохи, «на поверженнаго Байо бросились всѣ его друзья; это наноминало курятникъ, который дрался надъ большой курицей». Злополучный Байо былъ приговоренъ къ потерѣ правъ, къ пятилѣтнему тюремному заключенію и къ штрафу въ 750.000 фр. Онъ отбылъ свое наказаніе полностью. Къ одному году тюремнаго заключенія и штрафу былъ приговоренъ также Карлъ де-Лессепсъ. Онъ отбывалъ свое наказаніе сперва въ тюремной больницѣ, а потомъ былъ помилованъ президентомъ Казимиромъ Перье. Къ двухлѣтнему тюремному заключенію былъ приговоренъ еще одинъ изъ членовъ администраціи Панамы Блондель.

Остальные обвиняемые: въ ихъ числѣ де-Коттю и Фонтанъ — были по суду оправданы.

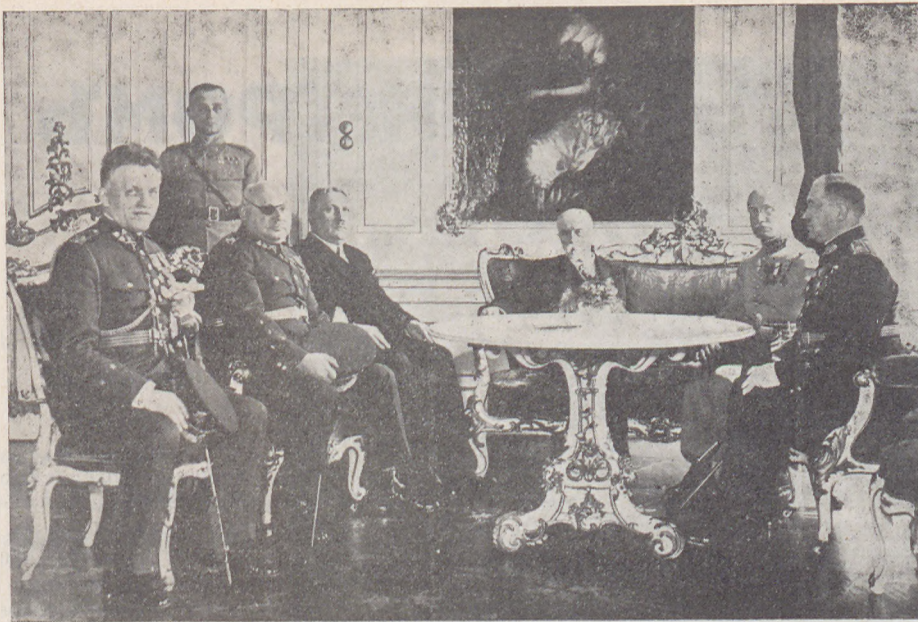
Къ Фердинанду де-Лессепсу кассационнымъ судомъ была примѣнена давность, и онъ, такимъ образомъ, избѣгъ наказанія. Въ виду преклоннаго возраста, великій старецъ не былъ даже вызванъ въ судъ. Онъ умеръ 7 декабря 1894 года въ возрастѣ 89 лѣтъ, и Франція устроила ему грандіозныя, національныя похороны, на которыхъ говорили только о Суэцкомъ каналѣ.

Французскій историкъ Ж. Люкасъ-Дюбретонъ, выпустившій недавно исторію современной Франціи, заканчиваетъ слѣдующими строками повѣствованіе о Панамскомъ дѣлѣ:

«Несмотря на все это (благополучный исходъ панамскаго дѣла) парламентаріи и, прежде всего, оппортунисты, ученики Гамбетты, вышли изъ дѣла въ довольно жалкомъ состояніи, и это было особенно замѣтно въ дни новыхъ выборовъ 1893 г. Рикшотомъ ударъ обрушился на весь режимъ... Рядомъ съ Панамой, дѣло Тестъ-Кюбьера, которое способствовало паденію Луи-Филиппа, можетъ показаться дѣтскою игрой. Панамское же дѣло было «переварено», если такъ можно выразиться, безъ особыхъ затрудненій».

Но, прежде, чѣмъ Панамское дѣло подошло къ своему концу, Франція была потрясена другимъ процессомъ, который по своему значенію оставилъ далеко позади себя Панамское дѣло и долженъ былъ повлечь въ новую политическую борьбу всѣ классы общества, касты, политическія и религіозныя убѣжденія, правосудіе и разумъ націи. Это было дѣло Дрейфуса.

Ариель.

ЮБИЛЕИ ПРЕЗИДЕНТА МАССАРИКА

По случаю исполнившагося семидесятилѣтїя со дня рожденїя, президентъ Чехословакии Массарикъ снялся въ кругу своихъ ближайшихъ сотрудниковъ.

Въ СССР.

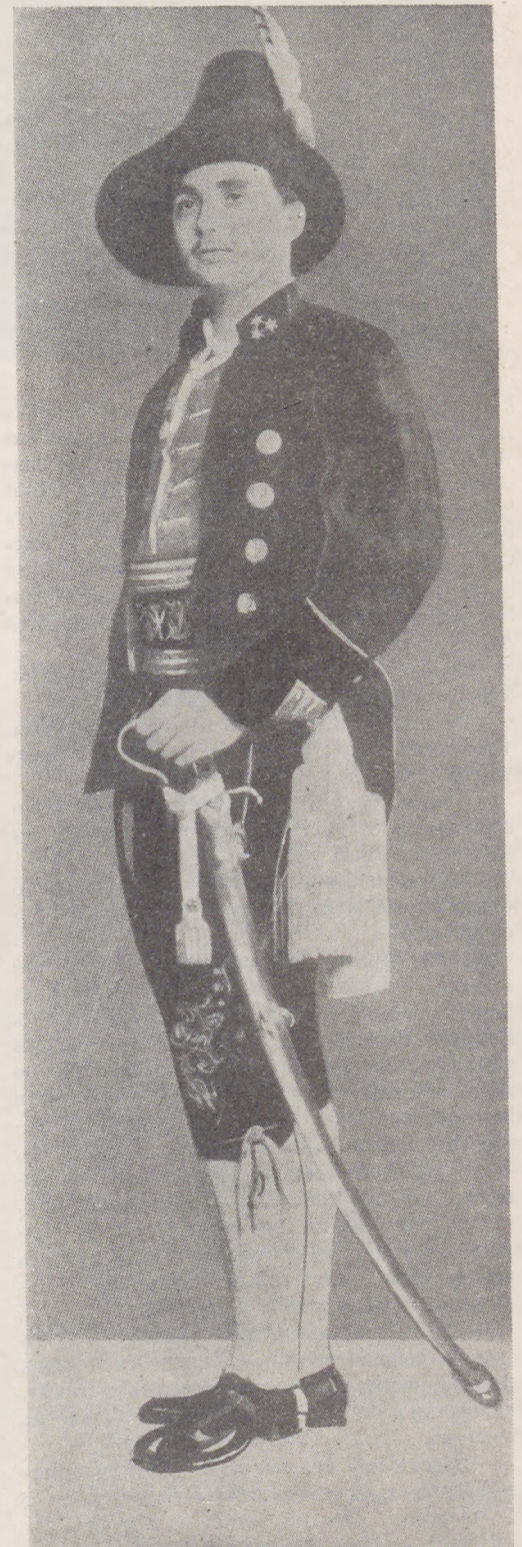

ВЪ ХЛѢБОСОЛЬНОЙ МОСКВѢ.

Болгарскіе коммунисты Дмитровъ, Поповъ и Таневъ, оправданные Лейпцигскимъ судомъ, выданы Германїей для продолженїя своей высокополезной дѣятельности СССР. Какъ показываютъ лица трехъ болгаръ (этотъ снимокъ подъ портретомъ Ильича сдѣланъ немедленно по ихъ прибытіи въ Москву), жилось почтеннымъ коммунистамъ въ нѣмецкихъ тюрьмахъ не такъ ужъ плохо.

*Событія
за гедтлью*

Во Франціи

ЭРЦГЕРЦОГЪ ОТТОНЪ ГАБСБУРГСКІЙ
Сынъ императора Карла и императрицы Зиты является законнымъ претендентомъ на австрійскій престолъ. Эрцгерцогъ Оттонъ недавно пребывалъ въ Парижѣ на похоронахъ своего дяди — принца Сикста Бурбонскаго.

ВЪ МОСКВѢ СЪ МИНИСТРОМЪ I. БЕКОМЪ

Пролетаріи во фракахъ

(ОТЪ НАШЕГО СОБСТВЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА)

Въ то время, какъ гремѣли выстрѣлы въ Парижѣ и Вѣнѣ и общественное мнѣніе было занято вопросомъ, гдѣ и съ кѣмъ завтракать аферистъ Стависскій, экстренный поѣздъ переѣзжалъ русско-польскую границу.

Эта граница не только географическая, но и реальная линия, раздѣляющая два міра — коммунистическій и капиталистическій, материалистическій и духовный, тюрьму и свободу. Граница историческая, которая ничего не дала двумъ народамъ, кромѣ крови...

Медленно проходилъ поѣздъ, впервые за сто пятьдесятъ лѣтъ, перевоза официальнаго представителя польскаго народа въ Москву.

Министра I. Бека сопровождало нѣсколько журналистовъ, которыхъ, къ счастью, нельзя отнести къ знатымъ иностранцамъ, не знающимъ ни русскаго народа, ни языка. Многие изъ нихъ, прожившіе по нѣскольку лѣтъ въ Россіи, окончившіе тамъ среднія и высшія учебныя заведенія, дѣхали посмотрѣть тотъ старый домъ, въ которомъ они когда-то жили и который теперь перестраивается по новому, «по-соціалистически».

Передъ отъѣздомъ справились у совѣтника посольства СССР въ Варшанѣ.

— Какъ быть одѣтымъ на официальныхъ пріемахъ? Какую нужно взять валюту? Можно ли получить русскіе рубли?..

— Возьмъ рублей запрещенъ. Валюту берите польскую. Одѣвайтесь поскромнѣе, мы — пролетарская республика и т. д....

— Хорошо бы мы выглядели, — восклицаетъ польскій журналистъ, — если бы его послушали!

Фраки, фраки, бѣлоснѣжныя груди, шикарные дамскіе туалеты, съ иголочки мундиры — вотъ, что ожидало ихъ въ Москвѣ. Правда, официальная встрѣча не началась фраками. Въ Минскѣ поѣздъ ожидалъ на вокзалѣ весь составъ кабинета министровъ Бѣлорусской Республики. Въ каскеткахъ, сапоги съ голенищами, въ теплыхъ курткахъ. — «Какъ наши домовитые крестьяне въ базарный день», — пишетъ тотъ же журналистъ.

Изящный, всегда элегантный Бекъ, принялъ делегацию, и, вѣроятно, былъ смущенъ вышнимъ видомъ всего состава кабинета министровъ Бѣлорусской республики.

Въ этой, «строющейся заново» странѣ каждое явленіе обычной жизни европейца, какъ-то невольно поддается «самокритикѣ». Возникаютъ вопросы, о которыхъ обычно не думаютъ.

— Давать или не давать на чай проводнику вагона, такъ услужливо заботящемуся о журналистахъ во все время ихъ пути?

Думали, гадали. Рѣшили, что освобожденная личность соціалистическаго отечества не нуждается въ подачкахъ, она получаетъ за свой трудъ отъ государства. Но журналисты

народъ маловѣрный, а потому одинъ изъ нихъ рѣшилъ примѣнить, въ сторону проводника, незамѣтное движеніе руки съ двумя золотыми.

— Спасибо. Мы не принимаемъ, — съ достоинствомъ и вѣжливо отвѣтилъ проводникъ.

Вытянулось лицо у смущеннаго журналиста и расплылось радостное чувство за поднятую, на должную высоту, человѣческую личность. Но въ Москвѣ, эта «личность», въ театрѣ, ресторанахъ, да и вездѣ, гдѣ только можно было давать на чай, брала, какъ и во всей Европѣ, только съ особымъ удовольствіемъ польскіе золотые, на которые въ Торсинѣ можно купить все — муку, крупу, хлѣбъ...

Медленно подошелъ поѣздъ министра Бека къ Москвѣ. Вокзалъ убранъ польскими и совѣтскими флагами. Музыка играетъ польскій гимнъ. Стоитъ почетный караулъ. Едва министръ Бекъ поздоровался съ официальными лицами, какъ къ нему приблизился начальникъ почетнаго караула съ рапортомъ. «Это большой специалистъ», — писалъ В. С. въ «Экспрессѣ Пораннемъ», — повидимому, лучший во всемъ мірѣ, ни одна протокольная часть не можетъ похвастаться обладаніемъ такимъ ея представителемъ. Когда рывкнулъ своимъ голосомъ: «Имѣю честь...» — раскаты грома поразили всѣхъ. Пассажиры на дальнихъ перронахъ, какъ бы застыли, вездѣ наступила тишина, только слышенъ былъ его голосъ.

— Онъ такъ оретъ, — шутилъ погомъ Радекъ, — что я боялся, не арестуетъ ли онъ, пожалуй, вашего министра?!

Министръ I. Бекъ прошелъ по фронту почетнаго караула. «Былъ это почетный караулъ, обѣщанный намъ еще въ Негорѣломѣ», — пишетъ тотъ же корреспондентъ, — «молодецъ къ молодцу, дубы, только въ разныхъ формахъ и разнаго цвѣта шапкахъ. Подобрана рота такъ, чтобы однимъ взглядомъ можно было опредѣлить всѣ народности, населяющія Россію. Великороссы, бѣлороссы, украинцы, грузины, тагары, башкиры, даже китаецъ-монголь, съ желтой, едва замѣтной улыбкой...»

По широкому красному ковру, разложенному по всему перрону, гости прошли, къ ожидавшимъ ихъ автомобилямъ.

Оркестръ играетъ все время гимнъ польскій и интернаціональ.

На вокзалѣ бросается въ глаза первая вывѣска — «Агитпунктъ» и рядомъ малозамѣтная надпись «Пунктъ охраны матери и ребенка».

На площади толпы народа, крики ура, да здравствуетъ Польша! Опять оркестры, гимны.

Москва — «Мекка и Медина» коммунизма.

Сѣрые дома, покрытые толстой корою снѣга. Вездѣ еще висятъ плакаты — привѣтствія 17-му съѣзду компартіи, и на самомъ вокзалѣ колоссальный портретъ Ленина.

Первое впечатлѣніе отъ низкихъ домовъ и широкой улицы — провинціальное.

Въ центрѣ Москвы не чувствуется никакаго «соціалистическаго строительства». Домовъ новыхъ, не видно, только торчатъ кое-гдѣ неоконченныя громады. Но, какъ увѣряетъ совѣтскій журналистъ, дававшій объясненія польскому коллегѣ, черезъ нѣсколько лѣтъ будетъ иначе. — Посмотрите, указывалъ онъ изъ окна гостиницы — «Національ», — вотъ тамъ влѣво. Весь этотъ блокъ домовъ будетъ разрушенъ такого-то числа, такого-то мѣсяца. На ихъ мѣсто построятъ такого-то числа, такого-то мѣсяца, громадный домъ совѣтовъ, театры, школы, гостиницы. Наши граждане не любятъ жить въ центрѣ города — жилые дома мы строимъ за городомъ.

— А сообщенія?

— Строимъ метро. Видите, на площади будку — роютъ туннель. Начали такого-то числа, такого-то мѣсяца, а закончатъ такого-то числа, такого-то мѣсяца.

Все числа, числа, даты, столбы цифръ! Но удивительно, иногда эти цифры и даты исполняются на бумагѣ съ точностью до минуты.

Москва насчитываетъ сейчасъ до 3.500.000 жителей. Кремль рѣшилъ ограничить число обитателей до 4.000.000 и уже теперь дѣлаетъ различныя затрудненія для постоянного жительствова въ Москвѣ.

— Видаль ли я Россію, пріѣхавъ въ Москву? Видаль ли я Москву, пробывъ въ ней три дня? Нѣтъ, — отвѣчаетъ журналистъ на заданный самому себѣ вопросъ, — я видѣлъ Россію «à la seconde» и Москву «à la minute».

Но въ эти секунды и минуты все же замѣчаешь постоянную смѣсь стараго, съ чѣмъ-то новымъ. Есть отрывки старой Россіи, куски, лохмотья Америки, заплаты разныхъ цвѣтовъ Запада, и какіе-то новые, на первый взглядъ странные, невиданные лоскуты. Какъ-будто, бережливая баба собирается шить лоскутное одѣяло. Сошьетъ ли она его до конца? Накроетъ ли она имъ усталое, измученное тѣло, дабы оно могло отдохнуть въ своемъ новомъ «соціалистическомъ» благополучіи? Вотъ вопросъ! На него не отвѣтитъ даже Сталину.

Москва «à la minute» остается для польскихъ гостей во все время ихъ пребыванія. Протокольная часть такъ позаботилась о гостяхъ, что они буквально не имѣютъ ни одной минуты свободнаго времени.

Едва вставали, какъ по телефону звонитъ швейцаръ гостиницы:

ВЪ НАРКОМИНДЪЛЪ ВЪ МОСКВЪ

Польскій министр ин-
дѣлъ І. Бекъ (слѣва) въ
кабинетѣ Литвинова.

— Автомобиль поданъ.

Если интуристамъ и всякимъ знатымъ иностранцамъ, полагались гиды разныхъ половъ, и разныхъ достоинствъ, то польскимъ журналистамъ была предоставлена полная свобода. Только почтительно просили руководствоваться составленнымъ протоколомъ, распорядкомъ дня, а это означало — отсутствие даже 15 минутъ для самого себя.

Министръ І. Бекъ велъ продолжительные переговоры съ Литвиновымъ, длившіеся, въ общей сложности, болѣе 8 часовъ. Протокольная часть, понятна, широко воспользовалась своею изобрѣтательностью, чтобы развлечь министра.

Рауты, обѣды, банкеты. Мундиры, фракы. Калининъ, Молотовъ, Литвиновъ, Крестинскій — въ безукоризненныхъ фракахъ! Дамы въ модныхъ туалетахъ. Тосты, рѣчи, концерты...

На раутѣ у Литвинова.

— Прекрасно одѣваются ваши дамы, — обратился польскій журналистъ къ своему совѣтскому коллегѣ, — не ожидалъ встрѣтить въ Москвѣ такой шикъ!..

— Видите ли, — отвѣчаетъ смущенный совѣтскій журналистъ, — фракъ и бальное платье, это, своего рода, рабочая форма... Одна изъ нашихъ дамъ, напримѣръ, выписала изъ Парижа специальное платье для приѣма Эр-Ріо... Будьте увѣрены, что ей не легко живется...

Спектакль-гала въ оперѣ.

При появленіи министра І. Бека, оркестръ исполняетъ польскій гимнъ и интернациональ. Весь театръ встаетъ и устраиваетъ стоя, почти пятиминутную, овацию министру. Польскихъ журналистовъ помѣщаютъ въ ложу «ударниковъ», ихъ называютъ вездѣ «соборками».

Чувствуется рука опытнаго режиссера масовыхъ сценъ. Но опять «въ этомъ мѣшкѣ гречневой муки бѣлѣютъ зерна бѣлаго риса». Какъ бы хороша ни была режиссура, но трудно заставить проявить тѣ теплыя чувства, которыя встрѣтили польскіе гости, даже въ минутномъ соприкосновеніи съ народомъ. Чувствуется жажда контакта съ «по-

тустороннимъ міромъ», не міромъ, приѣзжающимъ устанавливать новые станки, получающимъ большіе оклады, пользующимся особыми распределителями, а просто связь, пробитая брешь, не только для Кремля, а, можетъ быть, и для другихъ. Приѣхали свѣжіе люди, можетъ быть, польется свѣжая струя.

Министръ І. Бекъ, какъ самъ военный — полковникъ, былъ принятъ въ Домѣ Красноармейцевъ. Встрѣчалъ его «генераль» Мутныхъ. Опять оркестръ, бокаль вина, короткія рѣчи и демонстрація всего зданія, сосредоточившаго въ себѣ всю научную, спортивную и культурно-увеселительную жизнь красной арміи.

Тиръ — длинный залъ. «Генераль» Мутныхъ обращается къ министру и подаетъ ему новешкую тульскую винтовку.

— Не откажите, господинъ министр... почетный выстрѣлъ...

Министръ твердой рукой опытнаго стрѣлка беретъ винтовку и, приложивъ къ плечу, почти безъ прицѣла, дѣлаетъ выстрѣлъ.

Общій фуроръ — пуля попадаетъ почти въ центръ цѣли!..

Какъ протокольная часть и не удерживала журналистовъ въ росписаніи своего, заранее приготовленного дня, справиться съ ними, однако, не могла. Профессиональная любознательность и желаніе провѣрить все самимъ была выше официальной части подготовленной программы. Уловивъ 15 минутъ, журналисты попросили своего шоффера свести ихъ показать «строительство».

Проѣхали черезъ всю Москву.

— «Вы всѣ, — пишетъ одинъ изъ нихъ, — жившіе въ Москвѣ до революціи и во время ея, а я думаю, что такихъ найдется много въ Варшавѣ, не читайте дальше моей корреспонденціи. Во-первыхъ, потому, что авторъ вамъ не можетъ дать отвѣта на такіе интересные вопросы: «Какъ выглядитъ Свердловская площадь? Существуетъ ли Нескучный садъ?» А, во-вторыхъ, отъ общаго вида пустыхъ, запыленныхъ оконъ магазиновъ и сѣрой, бѣдно одѣтой, двигающейся, какъ рѣка, толпы васъ охватитъ такое грустное и меланхолическое настроеніе, что вы

невольно пожалѣете, «доброе, старое время»...

— Смотрите, — показываетъ шофферъ панораму Москвы съ Воробьевыхъ горъ.

«Вы, знавшіе Москву прошлую съ церквями и памятниками старины, — будете поражены. На первомъ планѣ выросаютъ теперь новые дома, новыя улицы, новыя предмѣстья. Старой Москвы не существуетъ. Она новая, съ небоскребами, новыми домами, пробивающимися, правда, не американскимъ темпомъ, громадами, но уже испортившими прелесть этого растилающагося старо-рускаго ковра. Эта, конечно, только оптическая пропаганда, но она дѣлаетъ впечатлѣніе и, пожалуй, можетъ убѣдить».

Менѣе убѣдительнымъ является мимолетное соприкосновеніе съ толпой и улицей. За три дня пребывания въ Москвѣ журналистъ не видѣлъ почти ни одной мужской или женской шляпы. Все кепки и платки; у всѣхъ мѣшки, саки и потоки, потоки пѣшеходовъ... — Унылое, грустное впечатлѣніе.

Одному изъ журналистовъ удалось вырваться изъ «объятий» свиты и затеряться въ толпѣ. Въ котелкѣ и обычномъ пальто, онъ чувствовалъ себя «бѣлой вороной». И, увидѣвъ вывѣски. «Мосторгъ» и «Торгсинъ», терпѣливо сталъ въ очередь. Это соединенные магазины, въ которыхъ, въ «Мосторгѣ» продаютъ за совѣтскіе рубли, а въ «Торгсинѣ» — за валюту. Въ «Мосторгѣ» — пустыя полки. Журналистъ поинтересовался, что можно купить?

— Все есть, — отвѣтилъ приказчикъ, — кромѣ того, что нужно...

Отправился въ сосѣдную комнату — «Торгсинъ». Колбасы, сыры, консервы — завалены всѣ полки.

Купилъ игральныя карты.

— Сколько?

— Чѣмъ платите? — спрашиваетъ кассирша.

— Польскими золотыми.

Порылась въ таблицахъ и быстро подсчитала:

— Два золотыхъ и 40 грошей.

Дешевле, чѣмъ въ Польшѣ, а сдачу полу-

СУДЬБА

Разсказъ Ант. Ладинскаго

Можно думать, что причины трагической гибели «Аританіи» навсегда останутся невыясненными. Очевидно, катастрофа произошла такъ быстро и при такихъ ужасныхъ обстоятельствахъ, что ни одному человѣку спастись не удалось. Какъ мы увидимъ, это было не совсѣмъ такъ, но таковы были заключенія специальной комиссіи Адмиралтейства, посланной обследовать мѣсто гибели парохода, гдѣ-то на полпути между Аденомъ и Австраліей. Высказывались предположенія, что по какимъ-то страннымъ причинамъ днище корабля расколосось и, хлынувшая вода, увлекла пароходъ въ пучину или, что въ данномъ случаѣ имѣлъ мѣсто злой умыселъ. Нѣкоторые члены комиссіи даже упоминали о какихъ-то таинственныхъ лучахъ, которыми пароходъ былъ потопленъ на разстояніи, но, конечно, все осталось въ области догадокъ.

Въ ту душную июльскую ночь, когда произошла одна изъ самыхъ ужасныхъ катастрофъ въ анналахъ паромоходства, прекрасная бѣлая «Аританія» шла полнымъ ходомъ, держа курсъ на Австралію, имѣя на борту 300 человѣкъ команды и 800 пассажировъ, среди которыхъ было много женщинъ и дѣтей. Мѣстомъ ея назначенія былъ Сидней. Кругомъ растилалась безбрежная пустыня океана. Было около трехъ часовъ ночи. Давно умолкли саксофоны паромоходнаго джаза. Пассажиры разошлись по каютамъ, гдѣ гудѣли, разгоняя духоту, электриче-

скіе вентиляторы.

Въ этотъ часъ Джонъ Фолкстонъ былъ, вѣроятно, единственнымъ пассажиромъ, не пожелавшимъ покинуть верхнюю палубу. Спать ему не хотѣлось, и онъ, лежа въ полосатомъ лонгшезѣ, курилъ и обдумывалъ кое-какія положенія своей новой работы. Самыя счастливыя мысли приходили къ нему ночью, за папиросой, въ удобной тишинѣ. Гдѣ-то внизу ритмично шлепались о борть всплески воды. Однообразно стучали паромоходныя машины.

Жизнь улыбалась Джону Фолкстону. Тридцать шесть лѣтъ, выгодная наружность типичнаго англо-сакса, здоровье, независимое положеніе. О его книгѣ «Диалоги и наслѣдство Александра» были восторженные и почтительные отзывы не только въ Таймсѣ, но и въ американской и нѣмецкой специальной печати. Теперь онъ ѣхалъ въ Австралію, чтобы занять въ сиднейскомъ университетѣ кафедру по эллинистической исторіи. Конечно, это порядочная дыра и тамъ нѣтъ Британскаго музея, но пять лѣтъ пролетятъ такъ незамѣтно. А на гонораръ, который ему былъ предложенъ, потомъ можно будетъ организовать скромныя, но собственные раскопки. Гдѣ-нибудь въ Смирнѣ. Все складывалось отлично. Не говоря уже о томъ, что онъ былъ влюбленъ въ свою науку. Увлекая въ царство мертвыхъ тѣней, она ни въ какой степени не отрывала отъ современности. Наоборотъ, многія явленія окру-

жающаго міра становились вполне понятными только сквозь призму далекаго прошлаго. За это онъ особенно цѣнилъ свое призваніе.

Какъ это случилось, Фолкстонъ объяснить не могъ. Въ одно мгновеніе, среди полнѣйшаго штиля, онъ почувствовалъ, какъ палуба метнулась подъ нимъ, полѣзла куда-то къ небесамъ, а потомъ рухнула внизъ. Можетъ быть, голько его тридцать шесть лѣтъ были причиной того, что онъ успѣлъ вскочить на ноги, ухватиться за поручни и завладѣть спасательнымъ кругомъ. На это понадобилось нѣсколько секундъ. А затѣмъ онъ уже летѣлъ куда-то въ бездну, выброшенный невѣдомой силой. Водоворотъ тянулъ его въ морскую тьму, швырялъ, какъ щепку, и снова выбросилъ на поверхность моря. Ему казалось, что вокругъ него все рушилось съ ужаснымъ грохотомъ. За эти нѣсколько минутъ прекрасная «Аританія» перевернулась вверхъ килемъ и камнемъ шла ко дну...

Какъ-то неожиданно наступилъ разсвѣтъ. Волненіе огромными кругами расходилось по океану. Фолкстону удалось, наконецъ, захватить глотокъ воздуха. Сознаніе вернулось къ нему, а вмѣстѣ съ нимъ и рѣшимость бороться за жизнь. Въ пятидесяти метрахъ отъ него бился въ водѣ другой человѣкъ, хотя совсѣмъ близко отъ него покачивалась на водѣ перевернувшаяся лодка. Сквозь шумъ и звонъ въ ухахъ до-

чить французскими сантимами и американскими центами.

Москва вечеромъ. Не существуетъ ни одной столицы, столь залитой электрическимъ свѣтомъ. Нѣтъ ни одной свѣтящейся вывѣски, почти не освѣщены витрины магазиновъ, но фонарей дуговыхъ разставлено очень много.

— Почему такая иллюминація? Это специально сегодня?

— Ничего подобнаго — это всегда. Долженъ быть свѣтъ — Москва вечеромъ спитъ въ театры, въ кино...

«36 театровъ въ Москвѣ, безчисленное количество кино. Должно быть свѣтло! Больше свѣта, больше свѣта и этого — и электрическаго, и того — книгъ, газетъ, журналовъ, театровъ, кино!...» — восклицаетъ, пораженный журналистъ.

Прощальный, послѣдній балъ въ Польскомъ посольствѣ.

— «Характерныя лица премьера-министра

Молотова и комиссара Литвинова», — разсказываетъ журналистъ Отмаръ, — «суровая фигура «генералиссимуса революціи» Ворошилова, коренастый начальникъ штаба Егоровъ, предсѣдатель Оссовіахима — Эйдемманъ, смуглый командиръ совѣтскаго флота — Орловъ и юноша «генералъ» Хмѣльницкій — командиръ I пролетарской дивизіи (одной изъ лучшихъ, видѣнной мною на парадѣ). Представители искусства: — режиссеры Пудовкинъ и Таировъ, графикъ Кравченко, писатели Леонидъ Леоновъ, Радекъ и много, много другихъ».

Полонезъ смѣняетъ бостонъ...

Литвиновъ въ первой парѣ. Сразу видно, что онъ не «метръ хореографіи». Ноги ставить твердо, какъ бы маршируетъ, даму держать «по старинкѣ» — подальше отъ себя. Молодые люди, изъ Наркоминдѣла, поправляя свои бѣлоснѣжные, фрачные галстуки, бросились приглашать польскихъ дамъ...

Балъ въ разгарѣ... Кончается онъ традици-

онной мазуркой, которую ведетъ польскій посланникъ, въ первой парѣ, съ прелестной женой начальника генеральнаго штаба — Егоровой.

Балъ оконченъ... Сѣрая, угрюмая толпа уже идетъ рѣкой по тротуарамъ и мостовымъ Москвы...

Послѣдній рукопожатіе и опять, подъ музыку и гимны, отошелъ поѣздъ съ польскими гостями.

На границѣ — тучи иностранныхъ корреспондентовъ.

— Господинъ министръ, — обращается къ I. Беку американскій журналистъ, — я, довоенный журналистъ, и желалъ бы знать о результатахъ вашей поѣздки въ Москву?

— Моя работа и результаты ея, я надѣюсь, будутъ сведены только къ одному, чтобы вашъ сынъ былъ тоже довоеннымъ журналистомъ, — мило улыбался, какъ всегда, элегантный министръ I. Бекъ...

Аэмъ.

него доносились глухие вопли о помощи. Понимая, что спасение связано с лодкой, Фолкстон собрал остаток сил и поплыл туда, где бился в водѣ человек. Когда ему удалось ухватиться за край лодки, за другой конец ея ухватилась женщина, молодая и блондинка, какъ безсознательно зарегистрировали его глаза. Лицо у женщины было перекошено отъ ужаса.

— Надо перевернуть лодку! — крикнулъ онъ.

Почему-то въ обывательскомъ мнѣніи установился взглядъ на ученыхъ, какъ на какихъ-то чудаковъ, совершенно неспособныхъ ни къ какому энергичному дѣйствию. Разумѣется, такіе люди существуютъ въ ученой средѣ, какъ и во всякой другой, даже военной, но гуманитарныя науки не помѣшали Фолкстону проявить максимумъ самообладанія въ борьбѣ за свою жизнь. Когда лодка была перевернута и вода изъ нея выкачена пригоршнями рукъ, онъ понялъ, что жизнь спасена. Фолкстону казалось, что его сердце разорвется отъ напряжения. Все случилось такъ молниеносно! Отъ спокойныхъ мыслей о судьбахъ Антіохіи до борьбы за лодку прошло минутъ десять. Женщина, которая была съ нимъ въ лодкѣ, была также въ ужасномъ состояніи. Она глотала воздухъ, какъ выброшенная на песокъ рыба. А потомъ, точно сообразивъ, что первая опасность миновала, она забилась въ истерикѣ.

— Послушайте, — кричалъ ей Фолкстонъ, — успокойтесь. Сейчас не до слезъ, чортъ побери! Можетъ быть, на водѣ есть другіе люди?

— Успокойтесь, — повторилъ Фолкстонъ, — вы ничего не слышите? Посмотрите, нѣтъ ли кого-нибудь на волнахъ?

Она открыла лицо и мутными глазами окинула море. Стало совсѣмъ свѣтло. Но на водѣ не было ни души. На томъ мѣстѣ, гдѣ, очевидно, пошелъ ко дну пароходъ, плавали куски дерева, обрывки веревокъ, радужно переливались широкія пятна нефти, — все, что осталось отъ «Аританіи». Фолкстонъ ни на одну минуту не терялъ присутствія духа. Подобравъ одну изъ досокъ, которая могла служить весломъ, онъ направилъ лодку къ мѣсту гибели и собралъ эти веревки и куски дерева. Къ его восторгу на водѣ оказались и болѣе цѣнныя вещи: пустой ящикъ и боченокъ, наполовину наполненный какой-то жидкостью. Черная надпись на немъ гласила, что это эль. Приблизительно черезъ часъ они замѣтили первый, выброшенный глубинами моря трупъ. Это былъ молодой матросъ въ полосатой фуфайкѣ. Фолкстонъ отцѣпилъ отъ его пояса ножъ, а въ карманѣ брюкъ нашель бумажникъ. Ничего въ бумажникѣ не оказалось, кромѣ попорченной водою фотографической карточки молодой особы, очевидно, испанки, судя по гитарѣ въ ея рукахъ. Только тогда между нимъ и женщиной въ зеленомъ платьѣ произошелъ первый связанный разговоръ.

На ней еще не успѣло высохнуть шелковое платье, облежавшее ея чуть полную фигуру. Повидимому, ей было не больше тридцати лѣтъ. Свѣтлые волосы были коротко острижены. Она была хороша собою.

— Боже, Боже, что съ нами будетъ? — сказала дама, прижимая руки къ груди, — навѣрное, мы погибнемъ...

Фолкстонъ пожалъ плечами.

— Что же намъ теперь дѣлать? — опять спросила дама.

— Единственный шансъ на спасение, что насъ подберетъ какой-нибудь пароходъ. Мы находимся на большой корабельной дорожкѣ. Будемъ надѣяться на лучшее...

— Такая ужасная катастрофа, — закрыла дама лицо руками и снова заплакала.

— Вы потеряли кого-нибудь тамъ? — кивнулъ онъ головой на воду.

— Нѣтъ, Но это такъ ужасно. Я проснулась рано, накинула на себя платье и рѣшила подняться на палубу. И вдругъ все перевернулось... Меня смыла волна... Я видѣла, какъ люди бросались въ воду. Потому я ничего не помню, пока не увидѣла васъ около лодки. Боже мой, тысячи людей погибли...

— Только чудомъ удалось спастись и намъ. Надо быть благодарнымъ судьбѣ, — впервые улыбнулся Фолкстонъ.

Онъ смотрѣлъ теперь на молодую даму, какъ будто они находились на какомъ-нибудь мирномъ пляжѣ. Никогда бы онъ не повѣрилъ, что можно въ такихъ обстоятельствахъ разсматривать красивыя женскія ноги въ шелковыхъ чулкахъ, цвѣтъ глазъ, руки. Только что онъ боролся со смертью, и вотъ уже жизнь вступила въ свои права. И тутъ онъ поймалъ себя на радостной мысли, что онъ не одинъ, что его участь должна раздѣлить эта красивая женщина. Необычныя условія ихъ встрѣчи какъ-то ускоряли ходъ жизни. Богъ знаетъ, что будетъ завтра? И когда мало помалу проходилъ страхъ, онъ почувствовалъ, что всѣмъ его существомъ овладѣло ощущение новаго бытія. Миръ, книги, вся прежняя жизнь осталась гдѣ-то позади, можетъ быть, исчезла навсегда. Все въ прошломъ казалось ничтожнымъ и не стоящимъ вниманія. Осталось самое главное: жизнь, свѣтъ, солнце, медленно всплывающее на горизонтѣ...

Такъ провели они въ лодкѣ три долгихъ дня и три ночи. Объ этихъ трехъ суткахъ

можно было бы написать большую книгу, хотя ничего не произошло за это время. Не отрываясь, горящими отъ безсонныхъ ночей глазами, они смотрѣли на горизонтъ, ожидая, что вотъ-вотъ тамъ покажутся огни парохода или дымокъ. Но на горизонтѣ ничего не было видно. Несчастные думали, что они не двигаются съ мѣста, потому что единственное, почему они могли опредѣлить свое мѣстоположеніе, были радужныя пятна нефти, но на самомъ дѣлѣ и лодку, и пятна нефти все время относил морскимъ теченіемъ, куда-то на сѣверо-востокъ...

Эль былъ уже на исходѣ. Забывъ все на свѣтѣ, не обращая никакого вниманія на своего спутника, Джинъ тискала свой животъ, раздираемый муками голода. На четвертый день, не вѣря своимъ глазамъ, они увидѣли передъ собой узкій клочекъ земли. Это былъ безымянный островокъ изъ группы Кокосовыхъ...

И когда при помощи той же доски они добрались до островка, они увидѣли пальмы, маленькую бухту, а около бухты подъ пальмами, покосившіяся, сбитый кое-какъ изъ корабельныхъ досокъ домишко. Около хижины не было ни души. Островокъ оказался необитаемымъ. Но все-таки это была твердая земля, и измученные люди, припали къ ней, какъ возвращенные къ жизни. Съ какой поспѣшностью, съ какой жадностью, тяжело дыша, разбили они первый кокосовый орѣхъ и ѣли сладкую мякоть. Начинаясь новая сказочная жизнь...

Они поселились въ хижинѣ, хотя первую ночь Джонъ провелъ снаружи, растянувшись на сухомъ пескѣ. Во вторую ночь, чувствуя себя одинокой въ этомъ огромномъ мирѣ океана, она сама позвала его къ себѣ. Гдѣ-то въ Сиднейѣ остался и, вѣроятно, оплакивалъ ее мужъ. Она сама оплакивала его, какъ утопленника, утонувшаго въ иномъ, оставленномъ, можетъ быть, навсегда мирѣ. Но было что-то сильнѣе, чѣмъ ея воля. Все во-

ДЪЛО СТАВИССКАГО

СЕКРЕТАРЬ СТАВИССКАГО

Романьино, который далъ сенсационныя показанія въ парламентской слѣдственной комиссіи. Рядомъ съ нимъ его адвокатъ Р. Юберъ, покушавшійся, въ припадкѣ нервнаго разстройства, на самоубійство, извлеченный изъ Сены и нынѣ находящійся на излеченіи въ санаторіи.

кругъ такъ не походило на привычныя съ дѣтства условія жизни, что ей иногда казалось, что она совсѣмъ другой человѣкъ. Не Джинъ Броунъ, жена владѣльца консервной фабрики въ Австраліи, чемпионъ сиднейскаго тенниса и поклонница нѣмецкой музыки, а какое-то совершенно иное существо, у котораго нѣтъ ни имени, ни обязанностей, ничего на свѣтѣ, кромѣ этого маленькаго островка, гдѣ растутъ пальмы. И даже трудно было представить, что все можетъ переѣхать, стоитъ только на горизонтѣ показаться далекому смутному дымку.

Фолкстонъ научился влѣзать на пальмы за орѣхами и ловить въ бухтѣ рыбу, въ песокъ послѣ того, какъ уходила вода прилива. Въ карманѣ его штановъ оказались два серебряныхъ шиллинга и зажигалка — остатки цивилизаціи. Когда шнуръ зажигалки окончательно высохъ, она дала имъ огонь. Въ хижинѣ они нашли мѣдный котелокъ, оставленный невѣдомыми благодѣтелями, можетъ быть, такими же потерпѣвшими кораблекрушеніе, какъ и они сами. Въ этомъ котелкѣ варили рыбу и ѣли ее руками, мѣшая это занятіе съ поцѣлудами.

Недѣли проходили за недѣлями, ничего не мѣняя въ ихъ существованіи. Фолкстонъ заросъ русой бородой, превратился въ какого-то первобытнаго человѣка, но на его психикѣ мало отразились новыя событія жизни. Все это было хорошо, но нельзя же вѣчно жить на островкѣ, гдѣ ничего нѣтъ, кромѣ ветхой хижины и двухъ сотенъ кокосовыхъ пальмъ. И онъ не могъ себѣ представить, что можетъ умереть на такомъ крошечномъ кусочкѣ суши. Зачѣмъ же тогда его знанія, его любовь къ наукѣ? Неужели въ самомъ дѣлѣ онъ никогда не увидитъ прохладныхъ залъ Британскаго музея? Это почему-то казалось невѣроятнымъ...

Разница между нимъ и Джинъ, заключалась въ томъ, что она старалась не думать ни о чемъ, а будущее представляла себѣ, какъ расплату. Джонъ смотрѣлъ на все, что съ ними случилось, какъ на курьезный эпизодъ. Вѣдь, вотъ такъ же они могли познакомиться на пароходѣ, полюбить другъ друга, сказать тѣ же самыя слова. Иногда, подъ сѣбною пальмою, лежа на пескѣ послѣ купанья, она говорила ему:

— Джонъ! Какъ все это странно! Мнѣ кажется иногда, что я живу во снѣ. Проснусь, и ничего не будетъ, ни тебя, ни острова, ни пальмъ.

— Гмъ... можетъ быть, мы въ самомъ дѣлѣ спимъ. Или умерли. И вотъ живемъ въ раю.

— Какъ ты это хорошо сказалъ, Джонъ! Развѣ не такъ себѣ представляютъ рай маленькіе, бѣдные люди? Тѣ, кто отягощенъ грудомъ и горемъ. Праздность, небо, любовь...

Совсѣмъ не походило на сонъ горячія руки, обнимавшія его на ложѣ изъ сухихъ пальмовыхъ вѣтвей. Точно сваливъ всю отвѣтственность за свое поведеніе на судьбу, соединявшую ее съ этимъ человѣкомъ, она расточала ласки. Но все-таки на берегу былъ сложенъ изъ вѣтвей и травы костеръ, чтобы зажечь его въ нужную минуту, когда на морѣ покажется пароходъ. Рано или поздно это должно было случиться.

Какъ-то Джонъ складывалъ орѣхи подъ импровизированнымъ навѣсомъ. Джинъ прибѣжала съ измѣнившимся лицомъ и упала на песокъ.

— Джонъ! Тамъ... пароходъ...

На горизонтѣ проходилъ карго. Полоска

дыма тянулась за нимъ и таяла въ воздухѣ. Въ какихъ-нибудь десяти-двадцати миляхъ проходило спасеніе, возвращеніе къ прежней жизни. Руки Джона дрожали. Онъ совершалъ священнодѣйствіе — раздувалъ шнуръ зажигалки, самый обыкновенный желтый шнуръ, отъ котораго миллионы людей закуриваютъ папиросы. Но отъ этого шнура зависѣла ихъ судьба. И вдругъ онъ услышалъ:

— Джонъ... не надо... пусть это будетъ другой пароходъ. Не этотъ...

С. Сомовъ

Воспоминанія объ о. Г. Спасскомъ

Въ Севастополѣ

Во время революціи въ Севастополь то и дѣло наѣзжали делегации Балтійскаго флота, почти цѣликомъ состоявшія изъ передѣтыхъ въ матросскую форму агитаторовъ и ничего общаго не имѣвшихъ съ флотомъ.

Пріѣздъ ихъ всегда вносилъ развалъ въ жизнь флота и города. Призывая къ смутѣ, убійствамъ и грабежамъ, они естественно вселяли тревогу въ среду обывателей, а офицерамъ ихъ пріѣздъ неизмѣнно угрожалъ жизни.

По случаю прибытія одной изъ такихъ делегаций, на Пасхальной Недѣлѣ былъ назначенъ митингъ въ циркѣ съ участіемъ представителей всѣхъ кораблей. Въ связи съ нимъ, настроеніе въ городѣ уже съ утра было тревожное. Опасались эксцессовъ и даже покушенія на адмирала Колчака.

Офицеры, отправляясь вечеромъ на митингъ, вооружились револьверами. Въ циркѣ они заняли первые ряды, а также всѣ подступы къ эстрадѣ, устроенной на площадкѣ для оркестра.

Мѣры эти, конечно, нисколько не гарантировали докладчика, такъ какъ онъ былъ на виду и представлялъ собою очень удобную мишень со всѣхъ сторонъ.

Циркъ на этотъ разъ не могъ вмѣстить всѣхъ желающихъ, и тысячная толпа осталась на улицѣ. Настроеніе толпы было бурное. Трудно было сказать, чѣмъ окончится этотъ митингъ. Офицерство не было увѣрено даже въ томъ, что ему удастся выйти обратно. Опасенія эти передались и въ городъ, обитатели котораго съ волненіемъ ожидали развязки.

Несмотря на это, въ циркѣ оказалось немало дамъ, пришедшихъ послушать адмирала Колчака.

Переполненный циркъ гудѣлъ какъ улей. Изъ заднихъ рядовъ и съ галерки доносились нелестныя эпитеты по адресу офицеровъ. Въ воздухѣ висѣли непристойныя шуточки. Толпа матросовъ, уже настроенная агитаторами, кипѣла и отъ первой же искры могла загорѣться кровавымъ огнемъ.

Въ ожиданіи начала митинга, офицерство обмѣнивалось послѣдними новостями и слухами, въ которыхъ недостатка не было. Севастополь былъ наводненъ ими.

Наконецъ, на эстрадѣ появился отецъ Спасскій. На его долю выпала тяжелая участь говорить первымъ. Лицо его, какъ обычно, было спокойно. Подойдя къ барьеру эстрады, онъ внимательнымъ взглядомъ обвелъ циркъ.

«Христосъ Воскресе!» сказала онъ мягкимъ, ласкающимъ голосомъ.

«Воистину Воскресе!» отвѣтили офицеры. Матросы зловѣще промолчали. На галеркѣ поднялся кашель, шумъ, разговоры и женскій визгъ.

Она стояла передъ нимъ въ остаткахъ своего зеленаго шелковаго платья. Ея обнаженные выше колѣнъ ноги и руки, были, какъ изъ бронзы. Выгорѣвшія волосы, лежали на плечахъ. Ея глаза просили:

— Джонъ! — повторила она.

Дымокъ на горизонтѣ тянулся медленно и тихо. Тлѣющій шнуръ пахнулъ гарью. Джинъ дышала тяжело и часто. По ея щекамъ скатилась слеза...

Ант. Ладинскій.

— Братья и сестры во Христѣ! продолжалъ о. Спасскій, сквозь шумъ, тѣмъ же спокойнымъ и ровнымъ голосомъ. Я пришелъ сюда не для политики. Послѣдняя — не мое дѣло. Я только смиренный служитель Господа, а потому по случаю Свѣтлаго Праздника хочу сказать вамъ нѣсколько словъ о вѣрѣ.

— Довольно!.. Долгогривый! понеслось изъ матросскихъ рядовъ. Циркъ загудѣлъ еще громче съ очеvidнымъ намѣреніемъ заглушить отца Спасскаго.

— Сначала выслушайте, а потомъ уже кричите «довольно», отозвался онъ спокойно, продолжая говорить. Почти всю войну я провѣлъ на фронтѣ. Въ одномъ изъ обслуживавшихся мною госпиталей лежалъ раненый въ ногу солдатъ, у котораго началась гангрена. Раненый былъ приговоренъ къ смерти и спасти его жизнь можно было только ампутаціей ноги.

Шумъ въ циркѣ слегка затихъ. Толпа какъ будто начала прислушиваться къ словамъ отца Спасскаго.

— На родинѣ, въ небольшомъ уѣздномъ городкѣ, у большого осталась жена съ четырьмя маленькими дѣтьми безъ всякихъ средствъ къ существованію. Судьба ихъ все время очень его беспокоила. Желая спасти раненаго, врачъ усиленно уговаривалъ его согласиться на операцію, но тотъ категорически отказывался. Между тѣмъ, положеніе его съ каждымъ днемъ становилось все хуже и хуже. По просьбѣ врача, я тоже съ своей стороны сдѣлалъ было попытку уговорить раненаго согласиться на операцію.

Когда я подошелъ къ его кровати, раненый заволновался. «Батюшка, и вы пришли уговаривать меня, сказалъ онъ съ укоризной. Напрасно! Глубоко вѣрю, что милосердный Господь не дастъ погибнуть моимъ дѣтямъ. Я вѣрю, что вопреки мнѣнію врача, Господь подниметъ меня съ кровати безъ операціи, сохранивъ мнѣ ногу. Почувствовавъ всю глупость его вѣры, я не настаивалъ на операціи и вмѣстѣ съ нимъ помолился Господу Богу о ниспосланіи ему выздоровленія. Господь услышалъ нашу молитву. Свершилось чудо, братья и сестры! Съ другого же дня больной началъ понемногу поправляться и скоро совсѣмъ всталъ на ноги...

— Враки все! Брехня! загремѣло съ галерки. Послышался взрывъ смѣха.

— Нѣтъ не враки! Берите бумагу и пишите его адресъ. Вы можете лично справиться у него!

Шумъ стихъ. Зашуршала бумага, закричали карандаши. Тутъ же безъ перерыва, подъ скрипъ карандашей, отецъ Спасскій началъ проповѣдь о вѣрѣ и съ обычнымъ увѣреніемъ очень быстро окончательно овладѣлъ аудиторіей.

Убѣдительныя слова, полныя глубокой вѣры самого проповѣдника, быстро проникли въ сердца слушателей и наполнили ихъ миромъ и тишиной.

Все больше и больше матросы начали прислушиваться къ словамъ о мирѣ и братской любви во имя вѣры въ Господа.

Толпа стихла. Ледъ растаялъ. Души открылись и обуревавшая ихъ злоба растворилась въ лучахъ Высшей Правды.

Трудно было повѣрить, что это та самая толпа, что всего нѣсколько минутъ назадъ свѣтилась кровавымъ заревомъ и угрожала мирной жизни города.

— Аминь! А теперь всѣ вмѣстѣ пропоемъ «Христосъ Воскресе», закончилъ отецъ Спасскій свою проповѣдь.

Весь циркъ всталъ, какъ одинъ человекъ, — Протестовавшихъ не было. Пропѣвъ три раза «Христосъ Воскресе», всѣ мирно заняли свои мѣста. Прекратились неумѣстные выкрики, не было слышно больше непристойныхъ шутокъ. Произошелъ рѣзкій переломъ къ лучшему. Явилась увѣренность въ благополучномъ исходѣ митинга.

Только что всѣ усѣлись, какъ съ улицы явилась делегация, непросившая отца Спасскаго выйти и повторить свой рассказъ. Тамъ повторилась та-же исторія, что и въ циркѣ, съ тѣмъ же самымъ результатомъ.

Наступилъ критическій моментъ... На трибуну поднялся адмиралъ Колчакъ. Невольной тревогой забилось сердце. Рѣшалась судьба войны, флота и города.

Надо вспомнить, что въ указанное время у администраціи и начальствующихъ лицъ не было никакихъ средствъ для воздѣйствія на толпу, кромѣ словъ. Въ городѣ уже съ первыхъ дней революціи фактически царствовала улица.

Колчакъ началъ говорить. Сочно и ярко разъяснилъ послѣдствія, которыя ожидаютъ Россію и Черноморскій флотъ въ случаѣ преждевременнаго окончанія нами войны. Не шая красокъ, перечислилъ униженія и оскорбленія, которыя выпадутъ въ этомъ случаѣ на долю Родины и русскаго народа. Съ большимъ подъемомъ нарисовалъ блестящее будущее Россіи въ случаѣ побѣды.

Циркъ слушалъ его съ напряженнымъ вниманіемъ.

— Слава Черноморскаго флота обязываетъ! Вѣрю, что русскій матросъ не можетъ измѣнить національному дѣлу и опозорить обвѣянный сѣдой славой Андреевскій флагъ. Я зову васъ къ войнѣ до конца! — закончилъ онъ свою рѣчь и оперся руками о барьеръ.

Призывъ по тѣмъ временамъ безумный, способный самъ по себѣ зажечь кровавый пожаръ.

Всѣ мы съ тревогой ждали, что отвѣтятъ матросы, эта буйная вольница, на призывъ своего адмирала. Всѣ боялись какихъ либо выходокъ по его адресу, но крестное знаменіе успокоило взволнованная страсти и внесло умиротвореніе въ страждущія души.

Призывъ Колчака не вызвалъ протестовъ. Слова его тяжелымъ камнемъ упали въ толпу. На лицахъ понемногу начало пробуждаться сознание и во взглядахъ не видно было злобы.

Колчакъ молча стоялъ у барьера. Притаился и циркъ въ тяжкомъ раздумьи надъ словами своего командующаго.

Тихо и жутко было въ ожиданіи развязки.

Вдругъ циркъ дрогнулъ отъ неистовыхъ аплодисментовъ.

— Ура адмиралу Колчаку! завопилъ какой то матросъ на галеркѣ.

Подхваченное всѣмъ циркомъ «ура», вырвалось на улицу и радостно понеслось по городу, внося успокоеніе въ среду запуганныхъ обывателей.

На нашихъ глазахъ произошло чудо, и это чудо совершилъ отецъ Спасскій!

С. Сомовъ.

Къ КОНЦЕРТУ МИТРОПОЛИЧЬЕГО ХОРА ПОДЪ УПРАВЛЕН. Н. П. АФОНСКАГО, который состоится въ субботу, 27 сего марта, въ лютеранской церкви (16, рю Шома).

Вечеръ „Быстрой Помощи“

Комитетъ «Быстрой Помощи» имѣетъ цѣлью оказывать срочную поддержку всѣмъ нуждающимся въ экстренныхъ случаяхъ какого-нибудь несчастья, болѣзни, безработицы и т. п. У него скопилось уже множество просьбъ, на которыя надо откликнуться немедленно, чтобы спасти людей иногда буквально отъ гибели, но удовлетворить которыя не представляются возможнымъ за полнымъ исчерпаніемъ средствъ. Поэтому Комитетъ устраиваетъ въ субботу, 24 марта, отъ 10 ч. в. въ залахъ Бальтиморъ (88-бисъ, ав. Клеберъ) артистическій вечеръ и балъ, которые должны привлечь публику какъ своей высокой благотворительной цѣлью, такъ и программой, исключительно интересной: цыгане, Валя Туманова, Володя Поляковъ съ ансамблемъ, венгерскій струнный оркестръ, эксцентричныя танцы Мона систерсъ, азербейджанская танцовщица, танцы съ пѣніемъ и мн. др.

ОПРОВЕРЖЕНІЕ.

Насъ просятъ отмѣтить, что г-жа Александра Семенова, портретъ которой былъ изображенъ въ № 4 «Иллюстрированной Россіи» за этотъ годъ, подъ видомъ первой туристки изъ СССР въ С.Ш.С.А., — является матерью всѣми уважаемаго въ русской колоніи Санъ-Франциско эмигранта А. Семенова. Отъѣздъ изъ СССР А. Семеновой лишь случайно совпалъ съ признаніемъ правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ сов. правительства, а потому г-жа Семенова, конечно, не имѣетъ ничего общаго съ тѣми элементами, которые придутъ изъ СССР въ С.Ш. съ цѣлью коммунистической пропаганды.

АННА РОМАНОВА,

избранная «маленькой королевой красоты Нижнихъ Пиреней» на 1934 г. въ Байонѣ.

ЗАПОМНИТЕ МОЙ АДРЕСЪ:

SCHNAYDER 117, rue du Temple, 117; Paris (3-e)

(2 ét. à dr.). Tél.: Arch. 79-29, отъ 9-12 ч. и отъ 3-7 1/2 ч. веч.

Я ИМѢЮ для продажи въ непосредственной близости отъ Парижа въ наиболѣе оживленной и широко посѣщаемой мѣстности въ большомъ выборѣ:

РОСКОШНЫЕ УЧАСТКИ ЗЕМЛИ И ПРЕКРАСНЫЯ ВИЛЛЫ, недавно построенныя съ полной гарантіей. Вода — газъ — электричество.

Я МОГУ ВАМЪ ДАТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ СДѢЛАТЬСЯ ВЛАДѢЛЬЦЕМЪ, затративъ для этого КАПИТАЛЪ, РАВНЫЙ НАЕМНОЙ ПЛАТѢ ВАШЕЙ КВАРТИРЫ. Для осмотра участковъ и виллъ Вы можете воспользоваться БЕЗПЛАТНО НАШИМЪ АВТОМОБИЛЕМЪ.

НЕЗАЧѢМЪ продолжать платить дорогой наемъ и жить въ спертomъ и вредномъ воздухѣ столицы.

Я ВАМЪ ПРЕДЛАГАЮ здоровый воздухъ, свѣтъ и полный комфортъ (центр. отопленіе, горячую и холодную воду, газъ, электричество и пр.).

НЕ ОТКЛАДЫВАЙТЕ Вашъ визитъ ко мнѣ: здѣсь Вы получите ВСѢ НУЖНЫЯ Вамъ справки.

Веселая война.

Каждую весну, когда солнце начинает прогревать сѣрую пыль на больших дорогах и зеленая дымка стелется по холмамъ, въ отельныхъ номерахъ, мансардахъ и меблированныхъ комнатахъ большихъ городовъ странные люди испытываютъ нервный подъемъ и беспокойство. Каждый шумъ на лестницѣ заставляетъ ихъ поднимать голову и прислушиваться.. Быть можетъ, это идетъ тотъ, кто долженъ принести имъ радостную вѣсть. Вѣсть, которая заставитъ ихъ въ нѣсколько часовъ собрать чемоданы, расплатиться за комнату, купить билетъ и быстро вскочить въ экспрессъ...

Но въ одно прекрасное утро телеграфный разсылный, дѣйствительно, приноситъ, долгожданную телеграмму:

«Прошу прибыть къ 15 марта, согласно вашему контракту. Сарразани».

Съ этого дня цирковой артистъ уже не принадлежитъ себѣ. Онъ дѣлается жителемъ того фантастическаго, бродячаго города, который сегодня проводитъ свои улицы въ Прагѣ, черезъ недѣлю разбиваетъ шатры въ Брюсселѣ, а, быть можетъ, черезъ мѣсяць бѣлѣтъ подъ темно синимъ небомъ Андалузіи.

Бродячіе цирки существуютъ, кажется, во всѣхъ странахъ, и нѣкоторые изъ нихъ завоевали себѣ мировую славу. Осѣдлый циркъ добраго стараго времени сохранился лишь, какъ анахронизмъ, въ нѣкоторыхъ столицахъ, но, когда его зданіе окончательно обветшаетъ, ни одному предпринимателю не придетъ въ голову выстроить новый зимній циркъ. Современный циркъ, по условіямъ своей работы, долженъ быть странствующимъ.

У бродячаго цирка каждой національности есть своя манера гастролировать. Всѣ американцы — «однодневки», т. е. каждый день мѣняютъ мѣсто своихъ представлений. Европейскіе цирки задерживаются въ городахъ дольше, въ зависимости отъ ихъ величины и экспансивности обитателей. Въ одномъ циркѣ представленіе дается въ трехъ манежахъ, въ другомъ только въ одномъ. Здѣсь живутъ въ большихъ цирковыхъ фургонахъ на мѣстѣ расположения цирка, там — квартиры отводятся въ желѣзнодорожныхъ вагонахъ или же даже въ гостиницахъ. Въ зависимости отъ условій контракта, большинство артистовъ должны совмѣщать нѣсколько обязанностей: быть музыкантами и рабочими по постройкѣ цирковаго шатра, быть клоунами и участвовать въ

пантомимахъ, выѣзжать лошадей и контролировать билеты у входа и т. д.

Для того, чтобы составить себѣ извѣстное представленіе о томъ, что такое представляеть собою большой современный циркъ, достаточно ознакомиться съ слѣдующими данными: когда знаменитый Гамбургскій циркъ Сарразани отправился въ 1925 году въ большое турнѣ въ Южную Америку, его караванъ состоялъ изъ 175 грузовиковъ и 76 болѣе легкиѣ автомобилей, 400 звѣрей (въ томъ числѣ 25 слоновъ, 200 лошадей, 20 львовъ, 12 тигровъ, 6 бѣлыхъ медвѣдей и 4 бурыхъ, жирафъ, леопардовъ, обезьянъ и т. д.) и около 600 участниковъ труппы: артистовъ, конюховъ, музыкантовъ, шорниковъ, надсмотрщиковъ за звѣрями и пр., и цѣлаго ряда сложныхъ электрическихъ машинъ и дизель-моторовъ.

Для освѣщенія этого подвижнаго города надо было имѣть запасъ въ 10.000 электрическихъ лампочекъ! Для того, чтобы одѣть всю эту толпу артистовъ и служащихъ, гардеробъ цирка долженъ былъ насчитывать не менѣе 3.500 костюмовъ!

Интересно отмѣтить, что каждый странствующій циркъ разбивается всегда по строго опредѣленному плану. Въ немъ имѣется кварталъ ремесленниковъ, въ которомъ живутъ портные, шорники, шоферы. Рядомъ съ ними помѣщаются укротители, далѣе идетъ «международная» улица, на которой проживаютъ китайцы, марокканцы, черкесы и казаки-джигиты. Съ другой стороны проходятъ улицы балеринъ, музыкантовъ, конюховъ. Посерединѣ — кварталъ «правительственныхъ зданій»: фургонъ директора, режиссера, начальника пропаганды, контора, приемный покой и т. д.

Разбивка большого шатра и постройка трибунъ для зрителей требуетъ отъ строителей и рабочихъ большого умѣнія. Иначе строительная полиція можетъ не допустить представленія, на которомъ должны съ удобствомъ размѣститься нѣсколько тысячъ зрителей.

Вотъ почему, въ числѣ персонала имѣется также и главный инженеръ, который является инженеромъ не только по названію, но получилъ специальную подготовку въ одномъ изъ современныхъ политехникумовъ...

Наконецъ, все готово. Горделиво возвышается въ темнотѣ громадный шатеръ, об-

ОГНИ

Къ началу цирка

Даль зоветь. — Городъ на колесахъ. — Немного «Представленіе начинается». — Романтика цирка. — «Японія» объявляетъ войну «Аргентинѣ»

рамленный гирляндой безчисленныхъ лампочекъ, которая на черномъ небѣ кажется непрерывной, свѣтящейся нитью. Весело и загадочно загораются яркіе огни арены, гдѣ черезъ полчаса произойдутъ чудеса, при видѣ которыхъ десятилетняя толпа замретъ отъ ужаса и восхищенія!

На высокой эстрадѣ, расположенной по фасаду цирка, большой оркестръ трубачей въ красныхъ мундирахъ, артистически исполняетъ, бьющій по нервамъ, маршъ «Выходъ гладиаторовъ», и никто не догадывается, что эти самые трубачи еще сегодня утромъ трудились въ потѣ лица своего надъ вбиваніемъ огромныхъ кольевъ въ землю и натягиваніемъ канатовъ для цирковаго шатра.

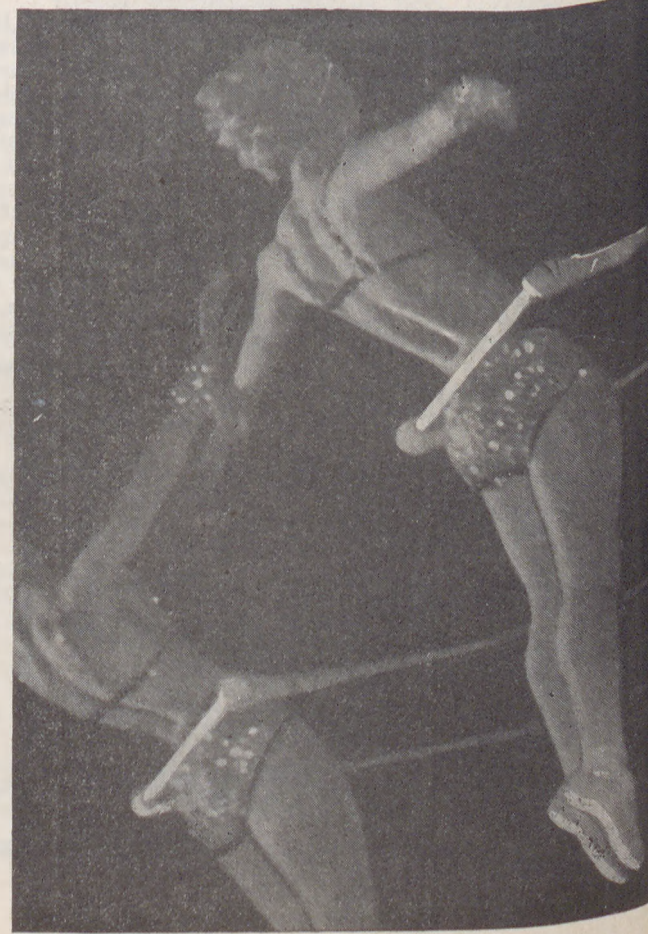
Публика валитъ валомъ... Горнисты въ красныхъ рейтфракахъ уже протрубили на фанфарахъ первый сигналъ. Изъ громаднаго шатра доносятся крики нетерпѣнія и аплодисменты... Но вотъ все стихло...

Представленіе начинается...

*

**

Много трогательныхъ, романтическихъ и романтическихъ исторій происходитъ за кулисами цирка. Въ циркѣ женщина не можетъ вести развратной, разгульной жизни. Напротивъ, красота и недоступность цирковыхъ артистокъ лишь тщетно разжигаетъ любопытство мужчинъ. Цирковая артистка — не легкая добыча! Случаевъ брака по-неволѣ между цирковыми артистами не бываетъ.

Справа:

Работа на трапеціяхъ.

АРЕНА

ового сезона

Совмѣстители. — Улицы и переулки. —
Эстерины. — Когда гаснутъ огни... — Циркъ но-
Утренняя заря.

Женщина цирка сама зарабатываетъ свой хлѣбъ, ни отъ кого не зависитъ и знаетъ себѣ цѣну. Пожалуй, ни въ какой другой средѣ не существуетъ такого равноправія между мужчиной и женщиной. И цирковой артистѣ уважаетъ артистку, а, если влюбляется въ нее, то любитъ ее романтическою, рыцарскою любовью.

Цирковая богема свято хранитъ свои романтическія исторіи и передаетъ ихъ изъ поколѣнія въ поколѣнія. Въ дореволюціонномъ Саратовѣ, въ циркѣ Трущи, въ дочь директора Эстерину влюбился итальянецъ-наѣздникъ Луиджи. А Эстерина предпочла англичанина-жокея Орландо. Набравшись смѣлости, Орландо отправился къ старику Трущи просить руки дочери. Отецъ наотрѣзъ отказался. Но Эстерина умѣла добиваться, чего хотѣла, и предложила Орландо вѣнчаться тайно отъ отца.

Пріѣхавъ изъ церкви въ подвѣчномъ нарядѣ, Эстерина заявила трупѣ о своемъ замужествѣ. Отцу ничего не оставалось, какъ примириться съ фактомъ. Вся труппа ликовала, привѣтствуя новобрачныхъ.

Вдругъ крики:

— Несчастье! Луиджи отравился!

Эстерина упала въ обморокъ.

Придя въ себя, она сорвала фату и надѣла глубокой трауръ. И, пока она носила трауръ по человѣку, который ее любилъ и котораго она не любила, молодой супругъ не смѣлъ подойти къ ней за поцѣлуемъ, на который получилъ право въ церкви.

Развѣ это не красивая рыцарская легенда?

**

Представленіе окончилось. Громадная тол-

«Невиновенъ и не заслуживаетъ снисхожденія».

па нѣсколькими, черными змѣями, выползаетъ изъ города шагровъ на ярко освѣщенную площадку. А тамъ вдали, подъ свѣтящейся витью лампочекъ, гаснутъ огни арены.

Жизнь въ бродячемъ циркѣ, достигнувъ своей кульминаціонной точки, тускнѣетъ, блекнетъ и затихаетъ, точно морской отливъ.

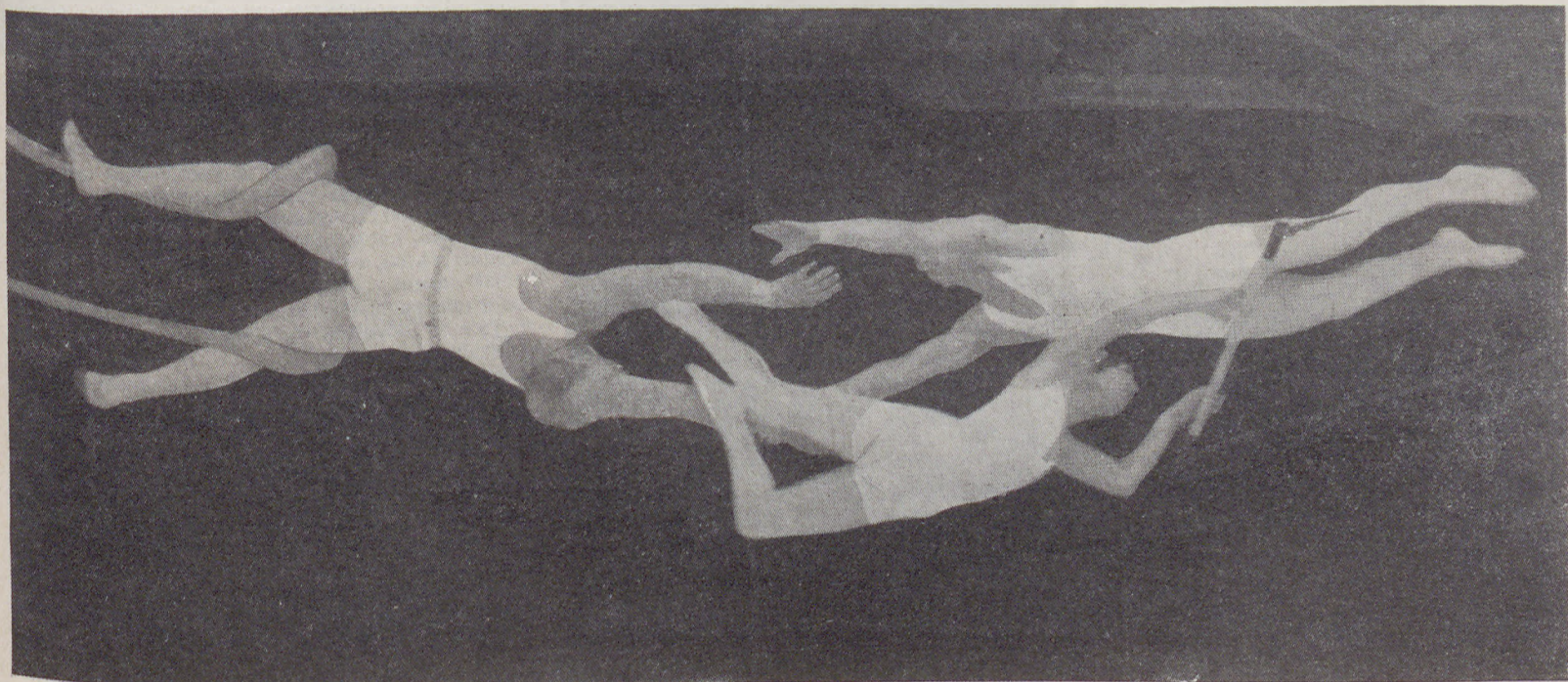
Еще бродитъ по полутемнымъ трибунамъ растерянная дама, потерявшая свой новый зонтикъ. Гдѣ-то между верхней галлереей и полотнищемъ шатра накрыли компанію молодыхъ людей, которые рѣшили во что бы то ни стало переночевать въ циркѣ; ихъ «просятъ чество». Скандаль разрастается, но потомъ, по мѣрѣ того, какъ огни гаснутъ, затихаетъ и обрывается...

Въ безчисленныхъ клѣткахъ чутко спятъ

звѣри. Изъ 25 слоновъ не спитъ лишь громадная «Лотта». Она сегодня... на дежурствѣ! Если пройти мимо — то она можетъ своимъ хоботомъ васъ поцѣловать. Бѣлые медвѣди сняты въ клѣткѣ — точно маленькія дѣти — всеми четырьмя лапами вверхъ. Но эти четыре ватные «мишки» вовсе не такъ невинны, какъ выглядятъ. Совсѣмъ недавно они, при переѣздѣ изъ Лондона въ Остенде, загрызли на смерть своего самого красиваго товарища.

Въ пріемномъ покоѣ врачъ старается привести въ чувство наѣздника, упавшаго съ лошади. У бѣдняги сотрясение мозга и переломъ бедра...

Въ фургонахъ, стоящихъ рядами вдоль улицъ, мирная, «обывательская» жизнь входитъ въ свои права. Ужинаютъ въ ресторанахъ, играютъ въ карты, читаютъ вечернія га-

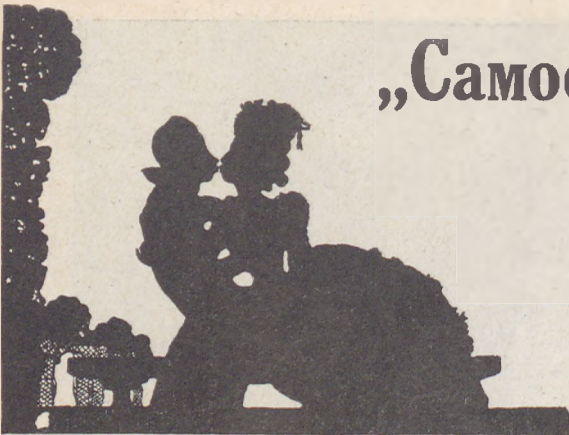
НОВЫЙ УЧАСТНИКЪ ТРЮ «КОДОНАСЪ»

Знаменитое трю — гимнастовъ на пранеци Кодоносъ — лишилось, вслѣдствіе несчастнаго случая, одного изъ своихъ участниковъ — Альфредо, который вызывалъ всеобщее восхищеніе тройнымъ «сальто». Теперь мѣсто Альфредо заступилъ двоюродный братъ Кодоносъ (верхній направо) и все трю готовится къ новымъ гастролямъ въ залѣ одного заброшеннаго универсальнаго магазина въ Санъ-Педро.

„Самое красивое любовное письмо“

КОНКУРСЪ

„ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ“

Говорят, что люди разучились писать красивые любовные письма! Вѣкъ рационализаціи, рекордовъ быстроты и матеріализма, будто бы, уничтожилъ въ человѣческомъ сердцѣ потребность изливать свои чувства къ прекрасной дамѣ въ любовныхъ посланіяхъ!

Некогда писать, некогда читать, некогда томиться и любить!

Но мы думаемъ, что это — заблужденіе. Какъ ни измѣнились люди, законы сердца остались одни и тѣ-же, и современная Лаура ожидаетъ также отъ Петрарки нашего

вѣка такихъ же пламенныхъ сонетовъ, какъ и во времена итальянскаго возрожденія. Быть можетъ, способы выраженія нѣжныхъ чувствъ теперь иные, чѣмъ четыре вѣка тому назадъ, сущность осталась одна и та-же...

И чѣмъ пламеннѣе любовь, вспыхнувшая въ нашемъ сердцѣ, тѣмъ красивѣе и изысканнѣе слова, которыя должны привести къ ея торжеству...

Но искусство писать красивые письма надо культивировать, какъ всѣ другіе виды искусства. Иначе наша молодежь утратитъ добрыя традиціи прошлаго.

Вотъ почему мы рѣшили объявить на страницахъ нашего журнала «КОНКУРСЪ САМАГО КРАСИВАГО ЛЮБОВНАГО ПИСЬМА».

Письма въ любой формѣ, (въ прозѣ и стихахъ), въ любомъ стилѣ (восторженныя, шуточные, драматическія и наивныя), какъ отъ мужчинъ, такъ и отъ женщинъ, подлинныя и вымышленныя, размѣромъ не болѣе 1600 словъ, должны быть представлены въ редакцію «И. Р.» не позднѣе 1 МАЯ с. г. безъ подписи, подъ девизомъ.

Къ каждому письму долженъ быть приложенъ ЗАПЕЧАТАННЫЙ КОНВЕРТЪ ПОДЪ ТѢМЪ ЖЕ ДЕВИЗОМЪ, СОДЕРЖАЩІЙ ИМЯ, ФАМИЛІЮ И ТОЧНЫЙ АДРЕСЪ АВТОРА. Самыя интересныя изъ полученныхъ нами любовныхъ писемъ, будутъ напечатаны на страницахъ нашего журнала, а три наиболѣе красивыя изъ нихъ удостоены премій.

леты... Наконецъ, по гудку расходятся по своимъ кабинамъ. Огней еще меньше. Около магазиновъ сторожа гремятъ громадными замками. По средней аллеѣ горделиво, точно экипажъ владѣтельнаго князя, выѣзжаетъ въ городъ стосильный «Майбахъ» главнаго директора...

Юныя танцовщицы должны быть въ своихъ постеляхъ ровно въ часъ ночи. Въ этотъ часъ ихъ провѣряетъ балетмейстерина. Иногда она находитъ вмѣсто «корифейки» подъ одѣяломъ чучело «тэдди-бѣра». Утромъ — строгое внушеніе и угроза отправить къ родителямъ.

Иногда вдругъ совершенно неожиданно «Японія» объявляетъ войну «Аргентинѣ». Труппа японцевъ-гимнастовъ, повздоривъ по одному изъ безчисленныхъ поводовъ, который можетъ представиться въ лагерной жизни, отправляется къ палаткѣ аргентинцевъ, чтобы ихъ проучить.

Но предупрежденный заранѣе о предстоящемъ побоищѣ, сынъ директора спѣшитъ къ мѣсту происшествія во главѣ отряда изъ десяти дюжихъ шофферовъ. Быстро привинчивается къ водопроводу пожарный брандсбойтъ:

— Эй вы, разойдитесь, не то всѣхъ оболью.. Маршъ по палаткамъ

Желтолицые отскакиваютъ... Имъ вдогонку летятъ презрительныя испанскія ругательства. Но драка можетъ произойти и завтра, и послѣ завтра, и послѣдствія ея бываютъ очень серьезныя. Вѣдь всѣ эти молодцы — силачи, боксеры и гимнасты!

Наконецъ, все успокаивается и тишина какъ будто всгупаетъ въ свои права.

Лѣтняя ночь удушливая, знойная и не даетъ уснуть. Люди и звѣри съ грудомъ засыпаютъ.

И вдругъ въ дежурной комнатѣ звонокъ по телефону. Звонятъ изъ метеорологической станціи.

— Приближается буря...

Это слово для странствующаго цирка равносильно бурѣ на кораблѣ. Буря можетъ создать непоправимыхъ бѣдъ. Повалить громадный шатеръ цирка и бросить его каркас на фургоны и палатки, можетъ повалить столбы, которые поддерживаютъ провода для электрическаго тока высокаго напряженія, можетъ вызвать революцію въ

звѣриномъ царствѣ, ибо слоны отъ бури приходятъ въ панику.. Ураганъ, гроза, ливень — это, вообще, нѣчто ужасное для города палатокъ и фургоновъ, гдѣ все держит-

«Дочь директора».

ся, что называется «на честномъ словѣ»...

Бьютъ тревогу. Звонятъ телефоны. Загораются огни арены, и заспанные, полуодѣтые люди выскакиваютъ съ молотками. Они бѣгутъ, какъ на пожаръ, къ громадному шатру. Быстро разбѣгаются по окружности, отыскивая якоря, которыми прикрѣплены къ землѣ тросы. Подтягиваютъ канаты, загоняютъ якоря глубже въ землю, провѣряютъ устойчивость стальныхъ брусевъ...

А въ это время по всему лагерю раздается стукъ молотковъ, визгъ лебедокъ и восклицанія укротителей, успокаивающихъ своихъ звѣрей. Почти всѣ на ногахъ. У всѣхъ есть дѣло...

Только танцовщицы сидятъ на своихъ койкахъ и, точно маленькія дѣти, съ ужасомъ ждутъ первыхъ вѣтра.

Наконецъ, они налетѣли. Затрещали деревянные части, надулось полотно, загремѣли цѣпи и натянулись до отказа канаты... Еще сильнѣе и сильнѣе дыханіе страшнаго оркана. Отчно стихія мирозданія дуетъ въ узкую щель, между нависшими, зелеными тучами и землей. Все трещитъ, свиститъ, охаетъ и сливается въ какой-то непрерывный вой...

Всѣ взоры направлены на главный шатеръ, который принимаетъ на себя всю силу перваго натиска. Но ничего... онъ держится, и изъ груди главнаго инженера и его штаба вырывается вздохъ облегченія...

И, когда, велѣдъ за этими страшными порывами вѣтра, съ неба низвергается тропическій ливень, затопяющій сразу низкія мѣста и превращающій ихъ въ озера, — на него уже не обращаютъ вниманія.

Опасность миновала...

Мокрыя, грязныя и иззябшіе возвращаются рабочіе по своимъ фургонамъ, гдѣ ихъ встрѣчаетъ женская половина труппы... чашками горячаго кофе.

Это такъ полагается...

Снова гаснутъ огни... На этотъ разъ до слѣдующаго вечера. Городъ шатровъ погружается въ тревожный, тяжелый сонъ до разсвѣта.

Вѣдь на разсвѣтѣ, какъ бы ни была тревожна ночь, всѣхъ разбудятъ торжественныя фанфары 25 индійскихъ слоновъ, которые, повниуясь завѣту Будды, вознесутъ хвалу восходящему солнцу.

Бинокль.

ПЕРЕЛОМЪ ВЕЛИКАГО ПОСТА

По четвергамъ на четвертой недѣлѣ великаго поста въ Парижѣ празднуется «микаремъ» — традиционный переломъ великаго поста, который имѣетъ цѣлью дать вѣрующимъ маленькую передышку въ трудѣ «воздержанія и поста». На нашемъ снимкѣ — три «королевы» — Франціи, Парижа и Монмартра въ торжественномъ кортежѣ на улицахъ Монмартра.

ГОСПОЖА ЭРЕЛЬ

Въ Парижѣ, въ одномъ изъ домовъ свиданій, былъ найденъ въ ваннѣ обнаженный трупъ красивой женщины, скончавшейся отъ удушенія. Недавно въ Брюсселѣ арестованъ убійца Пьеръ Натанъ. Убійца познакомился со своей жертвой въ дансингѣ парижскаго отеля «Карлстонъ», чрезъ короткое время вступилъ съ ней въ связь и, отравивъ ее хлороформомъ, воспользовался ея драгоценностями.

«ЭВОЛЮЦІЯ МОДЫ»

Въ одномъ изъ большихъ магазиновъ Парижа состоялась лекція «арбитра элегантности» А. де-Фуьера на тему объ эволюціи моды, сопровождавшаяся парадомъ манекеновъ.

С п р а в а :

МОРГАНИТИЧЕСКІЙ БРАКЪ ШВЕДСКАГО ПРИНЦА

Второй сынъ наслѣдника шведскаго престола (отъ брака съ Вел. княгиней Маріей Павловной-младшей) принцъ Зигвардъ вступилъ въ Лондонѣ въ бракъ съ дѣвицей Пачекъ, уроженкой Берлина. Свадьба была отпразднована очень скромно. На фотографіи — молодые въ своей квартирѣ.

Землетрясение репортера

Лондонский процесс закончился торжеством кн. И. А. Юсуповой. Присяжные совещались, однако, больше двух часов. В первую очередь, и почти единогласно они рѣшили, что права Юсупова. Споры и разногласия возникли изъ за размѣровъ «убытковъ», которые должны быть присуждены пострадавшей сторонѣ.

Наконецъ, присяжные вышли. Старшина началъ бормотать приговоръ, но никто въ залѣ не могъ разобрать его словъ. Предсѣдатель суда, старый, морщинистый, въ сѣромъ парикѣ, строго взглянулъ на старшину присяжныхъ и громко, съ легкимъ отбѣнкомъ юмора въ голосѣ, спросилъ:

— Вы просто скажите: сколько?

Глава присяжныхъ вѣжливо кашлянулъ въ кулакъ и на этотъ разъ отчетливо сказалъ:

— 25 тысячъ фунтовъ!

Лицо предсѣдателя расплылось въ улыбку.

— Я удовлетворенъ, сказалъ онъ, откинувшись въ глубокомъ креслѣ.

Не удовлетворенъ былъ только представитель кинематографическаго общества «Метро Голдвинъ Мейеръ», сэръ Вильямъ Джойтъ. Фактически, процессъ этотъ будетъ стоить его клиентамъ около 50.000 фунтовъ. Противной сторонѣ возмѣщаются издержки. Самъ Вильямъ Джойтъ получилъ гонораръ въ 2.500 фунтовъ, плюсъ по 250 фунтовъ суточныхъ. Любопытная деталь: на судебномъ языкѣ Англии суточные адвокату именуются деньгами «на ѣду и прохладительные напитки».

При выходѣ изъ дворца, сияющая кн. Юсупова, заявила журналистамъ:

— Всѣ присужденныя мнѣ деньги, я положу въ банкъ и сохраню ихъ до послѣдняго шиллинга для моей дочери и ея дѣтей, чтобы имъ не пришлось испытывать такую нужду, которая выпала на мою долю.

Русское искусство завоевываетъ сейчасъ С. Штаты. Русскій балетъ имѣетъ огромный успѣхъ; полные сборы дѣлаютъ концерты знаменитыхъ русскихъ музыкантовъ, успѣшно продаютъ свои картины русские художники. Американцы заразились «руссоманіей».

Не обходится, конечно, безъ курьезовъ. Во многихъ американскихъ журналахъ печатаются совѣты для хозяекъ: какъ приготовить борщъ, пирожки, зразы, и т. д. Недавно въ одномъ изъ такихъ журналовъ былъ напечатанъ рецептъ коктейля, который называется:

— Ваша здоровья.

Отдавая дань русскому, универсальный магазинъ Блумингдейла недавно выпустилъ весеннія шляпки, своимъ фасономъ напоминающія кокошники. Эти шляпки названы въ каталогѣ «Музитцка», — т. е. мужичка. Цѣна мужицкой шляпки, по американскимъ понятиямъ, общедоступна: 12 долларовъ.

Даладье получаетъ сейчасъ множество угрожающихъ писемъ. Бывшій премьеръ министръ не обращаетъ на нихъ большого вниманія. Но одно изъ послѣднихъ писемъ

его заинтриговало.

Прислано оно однимъ астрологомъ.

— Я не профессиональный астрологъ, пишетъ корреспондентъ Даладье, но на основаніи положенія звѣздъ пришелъ къ выводу, что начиная съ 9 марта жизнь ваша будетъ находиться въ опасности. Умоляю васъ — не оставайтесь въ Парижѣ и отправляйтесь въ далекое путешествіе. Если вы мнѣ не повѣрите, никакія мѣры предосторожности васъ не спасутъ.

Письмо заканчивается слѣдующей фразой: «Съ республиканскимъ уваженіемъ...»

9 марта прошло. Даладье, къ счастью, живъ.

Звѣзды обманули астролога.

Въ 1929 году Рене Бенжаменъ выпустилъ книгу «Клемансо на отдыхѣ». На страницѣ 239 можно прочесть слѣдующее пророчество «тигра»:

«Нельзя измѣнить положенія вещей пустыми разговорами».

Когда же вы поймете, что этого можно добиться лишь жертвуя собой? Пока не будетъ убитыхъ людей, пока не будетъ труповъ буржуа на площади Конкордъ, ничто не измѣнится, ничто!

Все оплачивается дорогой цѣной. Законъ старый какъ мѣръ, провѣренный въ продолженіи всей исторіи человѣчества.

Пророчество Клемансо оправдалось. Два десятка буржуа были убиты на площади Конкордъ прежде, чѣмъ Думергъ добился Национальнаго Единенія».

Въ колхозѣ «Безбожникъ» въ Богучарскомъ районѣ произошелъ загадочный случай: совершенно исчезли находившіеся тамъ 279 кроликовъ.

Сов. власть подняла тревогу. Отправлена была специальная «тройка» для обследования происшествія на мѣстѣ.

Комиссія обдумала создавшееся положеніе, и зафиксировала его въ протоколѣ, который мы приводимъ во всей его полной неприкосновенности:

«Мы, нижеподписавшіеся, комиссія въ составѣ 3 человекъ — инструкторъ по животноводству Чернобривый Н. С., ветстароста Бондаревъ Г. Ф. и завѣдующій КТФ Матюзокъ З. П. составили настоящій актъ въ нижеслѣдующемъ:

Комиссія обнаружила на КТФ въ колхозѣ «Безбожникъ» хищниковъ, которые расхищали кролей: семь штукъ хорей, якихъ комиссія половила и побила. Комиссія кладетъ на каждого хоря по 20 штукъ кролей; итого подавили хори 140 кролей. Еще комиссія обнаружила и побила двухъ хомяковъ, на якихъ комиссія въ среднемъ кладетъ по 10 штукъ; итого хомяки подавили кролей 20 штукъ. Еще комиссія обнаружила лисицу, яка не меньше взяла, якъ 20 штукъ, и яку бачили люди, якъ она бѣгала. Еще комиссія обнаружила 2 собаки, яки, якъ хочъ, по 10 штукъ взяли; итого 20 штукъ. Еще комиссія обнаружила 2 кошки, на якихъ комиссія кладетъ 15 штукъ; итого похищено 30 штукъ.

Еще комиссія обнаружила двѣ ласки, яки уничтожили кролей по 10 штукъ; итого 20 штукъ. И послѣднихъ хищниковъ комиссія обнаружила 2 ежика, на якихъ комиссія кладетъ на двоихъ — 9 кролей. Итого комиссія обнаружила расхищено хищниками 279 кролей, на что и составленъ настоящій актъ».

Если бы число исчезнувшихъ кроликовъ было бы на 25-30 штукъ больше, — ихъ трагическая смерть была бы, навѣрняка, приписана, пойманной поблизости стрекозѣ и двумъ ящерицамъ.

Если когда-нибудь вамъ попадетъ въ руки автобіографія артистки Пола Негри, — съвѣтую внимательно прочитать эту книгу. Популярная кино-актриса можетъ съ успѣхомъ соперничать съ самыми прославленными юмористами міра.

Пола Негри въ началѣ книги рассказываетъ о своемъ «романѣ съ Ленинымъ». Въ 1914 году Ильичъ ухаживалъ за ней въ Женевѣ. Прекрасная Пола уѣзжала. Будущій вождь коммунизма пріѣхалъ проститься съ ней на вокзалъ. Передъ тѣмъ, какъ поѣздъ тронулся, Ленинъ «лихорадочно сжалъ мои руки» и сказалъ:

— Я не имѣю права любить васъ, Пола!.. Вы такая молодая, такая красивая... Наступитъ день, когда весь мѣръ будетъ у вашихъ ногъ. А я могу вамъ предложить только бѣдность и изгнаніе!

Затѣмъ въ книгѣ рассказывается, что отецъ актрисы былъ арестованъ царскимъ правительствомъ за революціонную дѣятельность и сосланъ въ Сибирь. Дочь свою онъ давно потерялъ изъ виду. И вотъ, однажды, въ сибирскій городокъ пріѣхалъ бродячій кинематографъ. Старому каторжнику разрѣшили пойти посмотреть фильмъ «Дюбарри».

Во время сеанса произошла душераздирающая сцена. Каторжанинъ вдругъ всталъ и закричалъ:

— Но вѣдь это она, это моя дочь!.. Смотрите: Пола Негри — моя дочь!

Въ этомъ мѣстѣ растроганный читатель долженъ укрядкой смахнуть, набѣжавшую слезу... Дочь обрѣла, наконецъ, отца..

Вся бѣда въ томъ, что «Дюбарри» вышелъ въ свѣтъ въ 1928 году. И со времени упраздненія сибирской каторги, на которой томился отецъ талантливой актрисы, прошло больше 10 лѣтъ... Но стоитъ ли останавливаться передъ такими мелочами?

Желѣзная Маска.

ЗУБОВРАЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ

11, rue de Chateaudun. Тел.: 21-02.
Нов. методы: безболѣзн. леч. пломб. и удаленіе зубовъ.

Искус. зубы съ неломающ. пластинками, а также безъ пласт. и крошечковъ. Плата по таксѣ. Трудящ. 20% ск. Допускается также разсрочка. Соц. Страх.

Совѣтскій юморъ

„Крокодилъ“

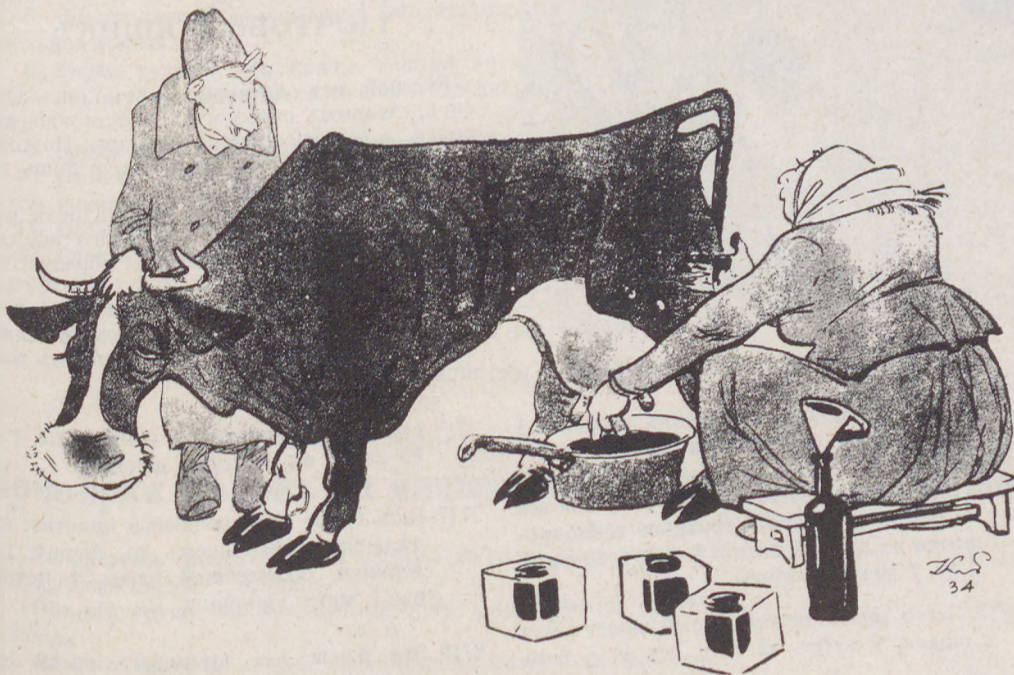
РЕВНИВЫЙ МУЖЪ, ИЛИ НОВОЕ ПЛАТЬЕ

На рядѣ текстильныхъ предприятий слабо поставлена борьба за чистоту, и рабочіе считаютъ возможнымъ вытирать руки о ситець.

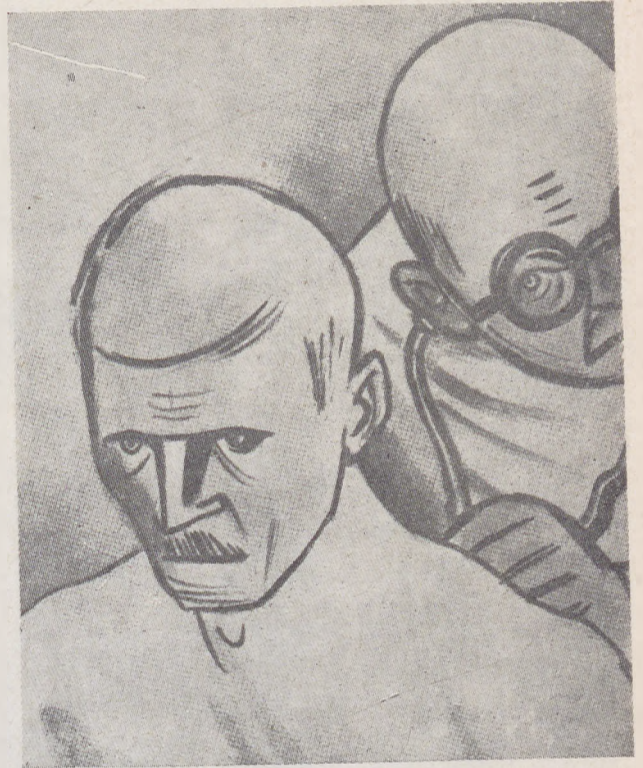
Онъ: — Скажи мнѣ, кто это такъ посмѣлъ тебя?..
Она: — Большая ивановская мануфактура...

Причина и слѣдствіе

— Что за чудеса? У коровы чернила вмѣсто молока!
— А это ее Наркомземъ циркулярами кормить.

ВЪ «ТУБДИСПАНСЕРЪ»

Докторъ: — Зайдите черезъ годъ. Пока только гриппокъ. Подождемъ, туберкулезикъ разовьется, тогда по-лечимъ...

Не Совѣсьмъ пріятная неожиданность

— Такъ и чувствовалъ, что банка изъ нашего цеха.. по знамени узнаю.

Парижскія Моды

АКВАРИУМЫ

Уже нѣсколько лѣтъ, какъ скрытое освѣщеніе въ большой модѣ. Лампочки помѣщаются между карнизомъ и потолкомъ, гдѣ ихъ не видно. Вошли въ моду рефлекторы и стоячія лампы, изъ которыхъ свѣтъ падаетъ не сверху, а, наоборотъ, ударяетъ въ потолокъ. И вотъ, однимъ изъ примѣровъ скрытаго освѣщенія являются аквариумы, къ которымъ при дѣлываются электрическія лампочки, которыя даютъ мягкій свѣтъ, заставляющій блестѣть тысячами огней экзотическія рыбы, всѣхъ цвѣтовъ радуги, яркіе камешки, лежащіе на двѣ аквариума, и украшающія его зеленыя растенія.

Создалось ложное представленіе, что такіе аквариумы — очень дороги. Но въ Парижѣ, во всякомъ случаѣ, имѣются магазины, гдѣ за весьма скромную цѣну можно получить экзотическія рыбы, самыхъ разнообразныхъ оттѣнковъ, начиная отъ ярко-краснаго и кончая синимъ, и самыхъ причудливыхъ формъ.

Обычно такой аквариумъ ставится въ столовой, и мы горячо рекомендуемъ вамъ, милыя читательницы, если у васъ имѣется малѣйшая возможность, обзавестись таковымъ. Игра свѣта, забавныя движенія рыбокъ, доставятъ вамъ большое удовольствіе.

Почтовый ящикъ

Русской изъ Африки: Цвѣтъ лица зависитъ, главнымъ образомъ, отъ состоянія здоровья, а не отъ кремовъ и пудры. Поэтому, будьте, прежде всего, здоровы, и лишь потомъ думайте о красотѣ.

Дѣвушкѣ въ провинціи: Читать безъ разбора не рекомендуемъ. Для этого вы еще слишкомъ молоды. За совѣтами обращайтесь къ намъ.

Л-ной: Очень въ модѣ черный цвѣтъ, сѣровато-голубой, сѣрый, а также темно-синій. Темные цвѣта всегда къ лицу полнымъ женщинамъ и скрадываютъ фигуру.

7177. Блуза изъ матоваго крепа. Собранный воротникъ, который кроится сложеннымъ вдвойнѣ. 1 метръ 85 сант., въ 1 метръ ширины.

6713. Рукава этой блузки скроены вмѣстѣ съ полосой, образующей воротъ. Сдѣлана она изъ «Джерсэй». 1 метръ 60 с., въ 1 метръ ширины.

6714. Эта блуза изъ вуаля отдѣлана плиссированнымъ жабо и маленькими банто-

выми складками съ обѣихъ сторонъ. 1 метръ 75 с., въ 1 метръ ширины.

6715. Блуза изъ тафты, задрапированная въ талии подъ юбкой. Собранные жабо кроится по прямой ниткѣ. 1 метръ 60 сант., въ 1 метръ ширины.

6716. Легко выполняемый бѣлый жилетъ изъ пикея. 1 метръ 15 санс., въ 80 с. шир.

6717. Блуза изъ чесучи или «джерсэй». Про-

строченный воротникъ и манжеты. 1 м. 50 сант., въ 1 метръ ширины.

7117-бисъ. Блуза изъ шелковаго полотна, отдѣланная воротникомъ въ формѣ пелеринки, облегающей плечи. 1 метръ, въ 1 метръ ширины.

6719. Эта блуза изъ шелковаго крепа отдѣлана жабо, скроеннымъ вкосу. 1 метръ 60 сант., въ 1 метръ ширины.

Блузы и костюмы.

Я хочу показать в этом номере еще несколько костюмов и ряд блузок к ним. Ведь, костюмы с наступлением весны являются самым животрепещущим вопросом. Что может быть удобнее и практичнее костюма? Его можно без конца варьировать в зависимости от блузки, которую вы с ним носите, и вы можете с той же легкостью пойти в нем на прогулку, на чай к приятельницам или же в кафе.

Основные черты новой моды ясны: кокетки, скроенные вместе с рукавами, которые стремятся, обтягивая плечи, не увеличивать их ширины; твердые отвороты, выдающиеся в профиль; рукава, облегающие сверху и широкие к локтям.

Спортивные костюмы делаются из срой фланели или пестраго английского материала, так называемого «твида». Более парадные костюмы — из креп-марокэна или легкой перстной материи.

Что касается блузок, то мы рекомендуем делать простенькие, из моющихся материалов, как напр., шелковое полотно, бязе пике, свитлое «джерсэй» или парадная чесуча. Более парадные блузки отделяются оборками, воланами, жабо или плиссэ. Их мы советуем делать из яркой тафты, пестраго мусслина или же магового крена.

Жаклинъ.

41

42

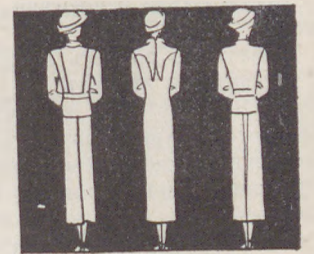
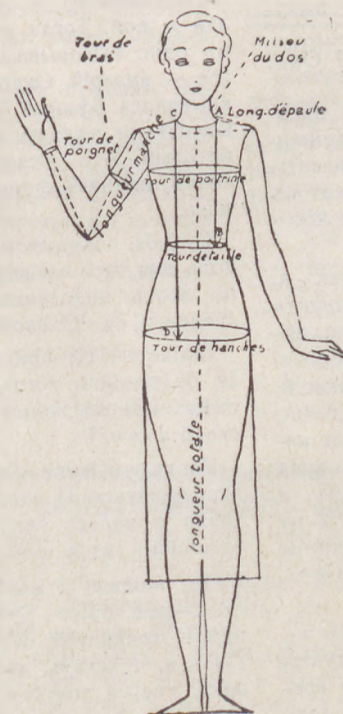
43

Как снимать мерку и самой кроить.

1. Объем груди: измеряется на самом выпуклом месте, не стягивая сантиметра и обращая внимание на то, чтобы он не соскальзывал на спину.
2. Объем бедер: в самом широком месте, не стягивая сантиметра.
3. Объем талии: точно на том месте, где носится пояс.
4. Ширина спины: от одной проймы до другой через их середину.
5. Длина от плеча до талии: а-в от шва на плече у самой шеи, через наиболее выпуклую часть груди до пояса.
6. Длина от плеча до бедер: с-д, измеряется, как предыдущая, но до самой широкой части в бедрах.
7. Общая длина: берется, как об предыдущая, только до желательной длины.
8. Длина рукава: от конца лопатки до кисти (с согнутой рукой). Для рукавов кимоно от шеи до кисти (с согнутой рукой).
9. Длина плеча: от шеи до проймы у плеча.
10. Объем руки: в самой мускулистой части руки (с согнутой рукой).
11. Объем кисти.
12. Специальные указания: их необходимо нам сделать в случае выпуклой или сгорбленной спины, покатых плеч и т. п. недостатков.

Необходимо снимать мерку точно, как мы указываемъ.

(См. рис. направо)

41. Костюм из фланели или пестраго «твида». Юбка со складками спереди и сзади. На талии вшить пояс, скроенный вместе с передней частью. 3 метра 10 с., в 1 м. 30 с. ширины. Патронъ 5 франковъ.
42. Кокетка этого пальто спускается на спиню острыми углами, инкрустированными в пальто. Спереди эти остроугольные образуют большие стоячие отвороты. 3 метра 50 с., в 1 метр 30 с. ширины. Патронъ 5 франковъ и пересылка.
43. Эта модель сделана из креп-марокэна или легкой шерстяной материи, и ее можно носить с блузкой или без нея. Жакетка образует большой отворот, застегивающийся у декольте на пуговицу. 3 метра 25 с., в 1 м. 30 с. ширины.

Проверка мерок на наших патронах

На патронъ спины. Ширина патрона в точности соответствует ширине спины заказчицы.

Объем груди, на 5-8 сантиметровъ шире объема груди заказчицы.

Объем бедеръ, на 5-7 сантиметровъ шире объема бедеръ заказчицы для того, чтобы платье позволяло сидеть.

Рукава — проверить на патронъ, который долженъ быть на 4 сантиметра шире груди.

Г е р о й

РАЗСКАЗЪ.

Нѣкій Ясь, который, благодаря умѣнью жить, сталъ теперь извѣстнымъ мужемъ, съ ранняго дѣтства проявлялъ большіе таланты въ опредѣленномъ направленіи. Но самымъ характернымъ эпизодомъ въ его жизни, въ которомъ милое дитя проявило смѣлость и хитрость, является нижеприведенное повѣствованіе, которое, надѣмся, каждый прочтетъ съ удовольствіемъ.

Дѣло происходило лѣтомъ во фруктовомъ саду, когда созрѣли яблоки. Наливныя яблоки — анисовыя, ранеты — пылали алымъ, золотистымъ румянцемъ, подъ ласкающими лучами полуденнаго солнца, а мошки, пчелы и рой мелкихъ насѣкомыхъ съ пруда, тихо дремлющаго подъ кустами вербъ, перепаривали съ одного яблока на другое. Зной былъ нестерпимый. И тишина... Торжественная тишина...

Ясь лежалъ на спиѣ въ густомъ кустѣ сирени, растущей на берегу пруда. Удаливъ устилавшіе его ложе камешки острые сучки, онъ вытянулся во весь ростъ на мягкой землѣ, положивъ подъ голову увѣсистый томъ «логики», по которой ему предстояло осенью держать экзаменъ.

Однако, онъ не былъ спокоенъ. То и дѣло ворочался съ боку на бокъ и къ чему-то прислушивался. А порой слегка приподнимался и, раздвинувъ кусты, смотрѣлъ на ведущую къ церковному дому аллею.

«Придетъ или не придетъ?» — думалъ Ясь, откусывая яблоко. Онъ собственными ушами слышать, какъ она говорила Юлькѣ: — Послѣ обѣда непременно пойду выкупаться!

А вдругъ она придетъ съ Юлькой? Охъ! онъ потянулся и зѣвнулъ.

Панна Людвиг! Онъ не могъ себѣ представить, чтобы существовала въ мірѣ женщина, которую можно бы было сильнѣе желать.

«За одинъ мигъ обладанія ею я готовъ повѣситься!» онъ вынулъ изъ кармана носовой платокъ и примѣрилъ его къ шеѣ.

«Надо быть такимъ неудачникомъ, какъ я, чтобы въ теченіе двухъ недѣль не улучшить удобнаго случая побесѣдовать съ нею наединѣ. Нечего сказать веселья каникулы! То дядюшка каноникъ, то ксендзь викарій. Куда не ступишь ногою, вездѣ они, точно изъ подъ земли вырастаютъ. Дядюшка каноникъ лазитъ по саду, срываетъ высохшія сучья и оберегаетъ фрукты отъ воровъ, а ксендзь-викарій тоже топчется и читаетъ на свѣжемъ воздухѣ житія святыхъ. Если бы они сговорились меня выслѣживать, то не могли лучше организовать надзоръ».

Онъ пускался на хитрость. Ходилъ и въ погребъ, куда ставили молочные продукты и куда панна Людвиг заглядывала, но всегда вмѣстѣ съ Юлькой. И дѣло кончалось обыкновенно тѣмъ, что Ясь обѣдался масломъ и сметаной. Случалось, что онъ въ по-

гребѣ заставлялъ одну Юльку и, пожалуй, остановился бы на ней, но вспоминалъ работника Валька, бросавшаго на него свирѣпыя взгляды, когда онъ заигрывалъ съ дѣвушкой, и приходилъ къ заключенію, что она недостаточна чистоплотна.

Заглядывалъ онъ и въ коровникъ, гдѣ помогалъ паннѣ Людвигѣ и Юлькѣ доить коровъ. Однажды корова ударила его хвостомъ въ глазъ, и на вопросъ дяди, отчего у него глазъ красный, онъ сослался на усердное чтеніе.

— Не злоупотребляй дарами Божьими, мальчуганъ! — посоветовалъ ему каноникъ.

— Эхъ, да развѣ я злоупотребляю, — печально вздохнулъ Ясь.

Когда каноникъ шелъ въ костель, викарій оставался дома, а когда викарій отправлялся служить обѣдню, то каноникъ былъ дома. А если въ воскресенье или праздникъ оба уходили въ костель, то шла туда и панна Людвиг, долженъ былъ идти и Ясь, а домъ закрывали на ключъ.

Въ комнаты панны Ядвиги изъ спальни Яся надо было идти по корридору мимо дверей спальни каноника и викарія. Каноникъ ложился спать въ 8 вечера и вставалъ въ три утра. Викарій же читалъ житія святыхъ до разсвѣта и вставалъ въ полдень, когда дядюшка каноникъ ужъ начиналъ дремать.

Ясь пробовалъ по вечерамъ гулять подъ окномъ панны Людвиги, навистывая или напѣвая арію изъ Трубадура. Но дворовыя собаки, повидимому, не любили пѣнія и поднимали лай и вой. Тогда распахивалось два окна: въ одно высовывался каноникъ, а въ другое — викарій. Окно же панны Людвиги закрывалось. Бѣдный Ясь возвращался въ свою комнату и укладывался на тонкій матрацъ, который отъ безпокойныхъ юношескихъ сновъ, принималъ форму воронкообразнаго гамака.

Судьба, повидимому преслѣдовала Яся. Но вотъ для него засіялъ лучъ солнца, — именно этотъ подслушанный разговоръ панны Людвиги съ Юлькой.

Придетъ? Не придетъ? Ясь прислушивался, безпокойно поглядывая на аллею. Онъ съѣлъ уже нѣсколько яблокъ и вертѣлся на своей «логикѣ».

Идетъ! Панна Людвиг, дѣйствительно, шла купаться. И одна! Ясь присѣлъ на корточки и впилился глазами въ зеленый полуостровокъ, куда она должна была придти.

Она пришла и медленно стала раздѣваться, рослая, бѣлая, пухлая, въ полномъ расцвѣтѣ тридцатой весны... Ясь зажмурилъ глаза и, чувствуя, что у него кружится голова, уперся локтями въ землю... Когда же она, спустя минуту, взглянулъ на прудъ то увидалъ панну ужъ далеко отъ берега. Она бродила въ водѣ, плескалась,

присѣдала, погружаясь въ прозрачныя струи по шею.

Ясь выползъ изъ подъ куста и тихо подвигался ползкомъ къ пруду. Добравшись до одежды панны Людвиги, онъ сталъ покрывать ее жадными поцѣлуями...

Вдругъ у него родилась блестящая мысль: онъ схватилъ юбки, сорочку и прочія принадлежности туалета панны и ползкомъ вернулся подъ сиреневый кустъ.

А она продолжала купаться, не замѣтивъ продѣлки Яся.

Вся въ брызгахъ, съ глазами, затуманенными каплями воды она вышла на берегъ. Не найдя одежды, она въ изумленіи стала оглядываться.

Ясь выскочилъ изъ подъ куста, держа въ рукахъ разноцвѣтныя знамена.

— Это — я! Панна Людвиг! Это — я!

И онъ побѣжалъ къ ней. Панна испустила пронзительный крикъ, крикъ безумнаго ужаса. Она скорчилась, присѣла и, скрестивъ на груди руки, кричала все громче и громче!..

Ясь остановился въ смущеніи. Между тѣмъ, во дворѣ залаяли собаки. Ясь растерялся, чувствовалъ, что бѣгутъ люди. Не зналъ, что дѣлать.

Дѣйствительно, къ пруду бѣжали со всѣхъ четырехъ странъ свѣта: съ запада — ксендзь каноникъ, съ востока — ксендзь викарій, съ юга — Юлька, а съ сѣвера — работникъ Валекъ. Ясь очутился въ западнѣ, какъ затравленный охотниками звѣрь.

Тогда, въ минуту наибольшей опасности, онъ, для собственного спасенія, нашель смѣлый выходъ: бросивъ платье панны, онъ схватилъ ее въ объятія, ринулся съ нею въ прудъ и потащилъ ее подальше отъ берега.

Когда сбѣжался народъ, т. е. ксендзь и другіе, Ясь съ панной Людвигой былъ на срединѣ пруда и, повернувшись лицомъ къ берегу, кричалъ:

— Держитесь крѣпче, крѣпче! Я ужъ чувствую подъ ногами землю!

Онъ спасъ-таки ее, вытащилъ на берегъ, обезсиленную и грепещущую.

Ксендзь-каноникъ, отвернулся и сказалъ ксендзу-викарію:

— Прикройте эту женщину своей рясой! Ксендзь-викарій прикрылъ панну. А Ясь отряхнувшись отъ воды, сказалъ:

— Еще одна-двѣ секунды и было бы ужъ поздно.

— Я не зналъ, что въ прудѣ есть такія глубокія мѣста. Прежде этого не замѣчалось, — въ раздумьи сказалъ каноникъ.

— Глубокое мельчаетъ и мелкое углубляется, если то угодно Богу, — отвѣчалъ ксендзь-викарій.

— Услыхавъ крикъ, я думалъ, что поймали вора на яблонѣ, — сказалъ каноникъ.

— Я именно и подстерегалъ вора, когда это случилось съ панной Людвигой. Попа-

дись онъ тогда въ мои руки, не поздоровилось бы ему, — похвалялся Ясь.

— Ты молодчина, только не надо такъ хвастать, — потрепалъ по плечу племянника ксендзь-каноникъ.

Всѣ вернулись домой. Панна Людвиг сняла ясы, переоделась и подала имъ великолѣпнѣйшій кофе съ густыми сливками.

Въ тотъ же вечеръ къ канонику прѣхалъ урядникъ провѣрить, дошедшій до него слухъ, что въ церковномъ домѣ кто-то уто-нулъ.

Когда происшествіе выяснилось, онъ составилъ протоколъ и представилъ Яся къ награждѣ за спасеніе утопающихъ.

Дня черезъ два пришли газеты, въ которыхъ знаменательное событіе и геройскій поступокъ отважнаго юноши, прекраснаго пловца, спасшаго молодую дѣвушку, было надлежаще описано. На слѣдующій день изъ Варшавы на автомобилѣ прикатили два господина: фотографъ и корреспондентъ иллюстрированнаго журнала «Свѣтъ». Они пожелали воспроизвести сцену спасенія утопающей: на землѣ лежитъ безчувственная, обнаженная дѣвушка, вокругъ нея толпятся, перепуганные люди, а юноша спаситель въ мокрой одеждѣ что-то рассказываетъ. Но ксендзь-каноникъ не согласился. Тогда варшавяне сняли живописную группу около сиреневаго куста, причѣмъ панну Людвигу, Юльку и Валека одѣли въ національные костюмы, которые они всегда берутъ съ собою на автомобилѣ... на всякій случай.

Черезъ недѣлю Ясь получилъ номеръ «Свѣта», гдѣ увидѣлъ свой портретъ рядомъ съ портретомъ принца сіамскаго, какого-то экспроприатора, нѣкоей дамы съ собачкой и депутата. Портретъ панны Людвиги былъ великолѣпенъ; — роскошныя формы панны выступали очень рельефно въ узкомъ краковскомъ корсетикѣ съ лентами. Ясь воспылялъ еще пуще прежняго.

Увидѣвъ, проходящую панну, Ясь показалъ ей издали номеръ журнала.

— А что тамъ такое?

— Если хотите, я вамъ покажу вечеромъ. Вечеромъ! — повторилъ онъ съ сатанинской улыбкой. — Вы дивно хорошо вышли на портретъ.

Ясь не показалъ журнала ни ксендзу-викарию, ни ксендзу-канонику.

День тянулся для Яся нестерпимо долго. Сотни разъ онъ разсматривалъ журналъ, пытался уснуть, бродилъ по полю и такъ промучился до вечера.

За ужиномъ онъ съѣлъ всего три ложки простокваши и одну картошку.

Ночь была луная, дивно прекрасная, серебристая. Ясь блуждалъ по саду и прислушивался. Постепенно въ церковномъ домѣ все стихало, звуки замирали, гасли. Вечерній сумракъ былъ полонъ слабыхъ, еле уловимыхъ ухомъ шороховъ. Но у Яся слухъ былъ такъ обостренъ, что его раздражалъ даже нѣжный шорохъ листьевъ.

Окошко въ комнатѣ панны Людвиги было раскрыто. Она сама сидитъ на подоконникѣ и мечтательно смотритъ на серебристый ликъ луны, который въ этотъ вечеръ кажется особенно кроткимъ и милымъ.

Ясь подкрался къ окошку.

— Добрый вечеръ. Вотъ номеръ журнала, о которомъ я вамъ говорилъ, — сдавленнымъ отъ волненія голосомъ, произнесъ онъ.

Ясь тоже влѣзъ на подоконникъ и развернулъ журналъ.

Панна Людвиг сидѣла неподвижно, какъ изваяніе.

НОВЫЙ АНГЛИЙСКИЙ ФИЛЬМЪ.

Въ Англии поставленъ новый дѣтскій фильмъ «Алиса въ странѣ чудесъ». на сюжетъ извѣстнаго англійскаго писателя Л. Корелля. На нашемъ снимкѣ одна изъ сценъ, позволяющая судить о художественности постановки.

— Вотъ тутъ — вы, — сказалъ онъ: — и мы всѣ.

Оба наклонились и разсматривали фотографии, а ночь была свѣтлая, радостная. Ясь почти касался волосъ панны.

— Какая вы тутъ — красавица! воскликнулъ онъ восторженнымъ шопотомъ. — А тутъ я снятъ отдѣльно. Похожъ ли я? Нравлюсь вамъ?

И онъ еще ближе наклонился къ ней и пожалъ ея руку. Панна Людвиги была нѣма, какъ серебристая луна, а руки ея отъ волненія становились все влажнѣе, точно опыленная росой вечерняя трава. Она слегка дрожала. Ясь подвинулся глубже на подоконникъ, такъ что сидѣлъ ужъ рядомъ съ панной, тѣсно прижавшись къ ней...

Номеръ «Свѣта» выскользнулъ за окно, а окно закрылось, запѣвъ точно нѣжная скрипка.

Когда въ предразсвѣтномъ сумракѣ Ясь вылѣзъ изъ того же окошка, въ которое влѣзъ вечеромъ и, пробираясь по аллеѣ сада къ крыльцу, бесѣдовалъ съ проснувшимся воробьями, онъ встрѣтилъ ксендза-каноника, обыкновенно встававшаго раньше солнца.

— Гей, что это ты всталъ? — окликнулъ онъ племянника.

— Я сторожилъ всю ночь ваши яблоки, дядя — отвѣтилъ онъ съ апломбомъ.

— Ну, и какъ?

— Приходило трое воровать. Здоровенные

парни. — Двое убѣждали, а третьяго я отдулъ палкой.

Каноникъ подумалъ, какъ это въ городѣ могъ вырасти такой молодчина. А Ясь отправился спать, потому что очень усталъ отъ обязанностей караульщика яблокъ.

Проснувшись въ полдень, онъ вспомнилъ, что забылъ поднять, упавшій номеръ «Свѣта». Но не нашелъ. Ничего о журналѣ не знала и панна Людвиги.

Только недѣлю спустя онъ узналъ куда дѣвался номеръ «Свѣта». Валекъ подобралъ и употребилъ на курево. Ясь какъ-то увидѣлъ, какъ Валекъ пускалъ съ дымомъ ногу сіамскаго принца и его собственную, Яся, физиономію...

Переводъ съ польскаго.

ВЫШЕЛЪ 11-й № «ОБЩАГО ДѢЛА».

Содержаніе: Общій фронтъ противъ большевиковъ. — Эмиграція не создала широкаго Русскаго Национальнаго Комитета. — Эмиграція не создала національнаго органа печати. — Заговоръ молчанія вокругъ «Общаго Дѣла». — Что такое Анти-ГПУ? — Если теперь же не будетъ организованъ широкій РНК... Нужно немедленно создать Инициативную Группу. — Замалчивать дѣло Кутепова — преступленіе. — Нашъ привѣтъ И. А. Бунину. — Надо размежеваться съ двурушниками. Маски долой!

Адресъ редакціи: VI. Bourtzeff, 13, rue des Feuillantines. Paris (5). — Цѣна номера: 1 фр.

CREDIT MUTUEL «UNION»

(ОБЩЕСТВО ВЗАИМНАГО КРЕДИТА «СОЮЗЪ»)

73, rue de la Victoire, Paris (9-e). Tél. 52-73, 52-74.

Приѣмъ отъ 9 до 5 ч. безъ перерыва. По субботамъ до 12 ч. дня.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛОТЕРЕЯ. Продажа цѣл. билетовъ и отд. частей.

1/10 бил. — 10 фр.; 1/100 цѣл. кн. (10 бил.) — 10 фр.; 1/10 цѣл. кн. (10 б.) — 100 фр.

Билеты на свипстейкъ (ЛЮКСЕМБУРГ. лотерея) — 36 фр.

Требуйте подр. проспекты (прилагать марки).

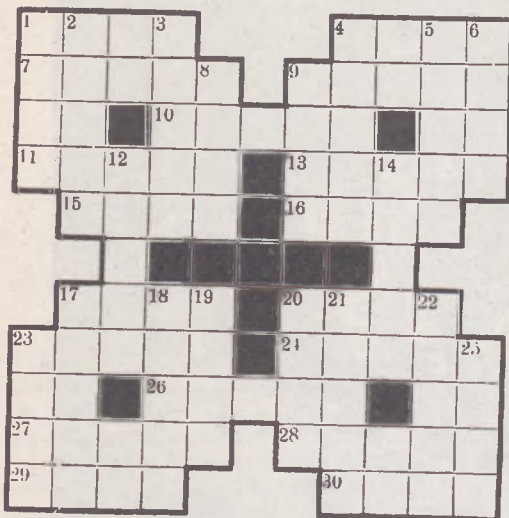
Всѣ заказы, поступ. на покупку билетовъ лотереи въ

UNION des ZEMSTVOS RUSSES (Земскій Союзъ), исполняются

О-вомъ Вз. Кредита «СОЮЗЪ», куда и надлежитъ обращаться непосредственно.

КРЕСТОСЛОВИЦЫ

ЗАДАЧА № 466.

Горизонтально:

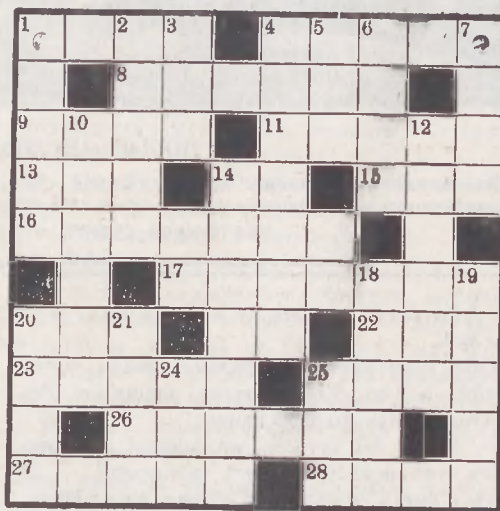
1. Имя известной кинематографической артистки. 4. Результат сотрясения жидкости. 7. Забота пекаря. 9. Мужское имя. 10. Утвердительно нарѣчіе. 11. Ристалище. 13. Украшение на иконѣ. 15. Мужское имя. 16. Отбросы. 17. Общеобязательная норма. 20. Одинъ изъ героевъ А. Дюма. 23. Английскій офицеръ, трагически погибшій въ Россіи. 24. Герой пьесы Лессинга. 26. Помѣстительный. 27. Еврейскій мудрецъ. 28. Свояченица. 29. Женское имя. 30. Библейскій герой.

Вертикально:

1. Время. 2. Поддержка. 3. Женское имя (простонародное). 4. Римское мужское имя. 5. Турецкій солдатъ. 6. Часть электрической машины. 8. Библейскій герой. 9. Патриархъ, взятый, по преданію, живымъ на

небо. 12. Славянскій союзъ. 14. Деревенская обувь. 17. Заданіе. 18. Микроорганизмъ. 19. Время года. 20. Ароматическое растение. 21. Секретъ. 22. Испанское мужское имя. 23. Водопроводная принадлежность. 25. Характеръ.

ЗАДАЧА № 467.

Горизонтально:

1. Государственный дѣятель одного изъ Балтійскихъ государствъ. 4. Часть вокзала. 8. Городъ въ Швеціи. 9. Городъ въ Бессарабіи. 11. Дачное мѣсто подъ Ревелемъ. 13. Герой сказокъ Андерсена. 14. Преисподняя. 15. Тростникъ. 16. Музыкальный инструментъ. 17. Имя одного изъ русскихъ патриотовъ времени Смутнаго времени. 20. Мѣстоименіе. 22. Инициалы имени, отчества и фамилии русскаго Императора. 23. Посуда. 25. Небольшая рѣка въ Крыму. 26. Мать, потерявшая всѣхъ своихъ дѣтей. 27. Мѣсто изгнанія одного монарха. 28. Числительное.

Вертикально:

1. Граница жилища. 2. Романъ Келлермана. 3. То, что поетъ мать ребенку. 4. Волшебный ящикъ. 5. Нарѣчіе. 6. Часть окна. 7. Малайское имя. 10. Умильно. 12. Библейская героиня. 14. Классическое имя. 18. Рабочій. 19. Султанскій указъ. 20. Кругъ. 21. Часть дома. 24. То-же, что и 15 горизонтально. 25. Глагольное окончаніе 3 лица настоящаго времени.

Всѣ наши АБОНЕНТЫ НА 1934 г. и тѣ, которые ПОДПИШУТСЯ ДО 22 АПРѢЛЯ на 1934 г., а также РОЗНИЧНЫЕ ПОКУПАТЕЛИ, представившіе 6 особыхъ купоновъ бононь изъ нашихъ №№ 12-17 журнала,

получать

БЕЗПЛАТНУЮ ПРЕМІЮ

двадцать пять билетовъ Французской Нац. Лотереи

Всѣ выигрыши, которые придутся на эти билеты (номера и серіи будутъ опубликованы въ ближайшихъ №№ журнала), дѣлятся между суммой всѣхъ долей.

Всѣ розничные покупатели (представившіе 6 купоновъ-бон.) получаютъ каждый по 1 долѣ;
 Всѣ подписчики безъ приложений » » по 3 доли;
 съ приложениями » » по 5 долей;
 съ двухгод. прил. » » по 7 долей.

Всѣ выигрыши, кои могутъ придтись будутъ распределены и вручены собственникамъ.

Гг. шоферамъ особая льгота при РАЗСРОЧКѢ ПЛАТЕЖА

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА ПОСЛѢДНЕЙ СТРАНИЦѢ ОБЛОЖКИ

Почтовый ящик

Приводим условия, на которых допускается участие читательниц и читателей «Иллюстрированной России» в нашем почтовом ящике:

1. Хотя предложения вступить в переписку будут печататься под инициалами — Редакция должна иметь в своем распоряжении точные фамилии и адреса.
 2. Письма, поступающая на имя объявителей, будут пересылаться по назначению только в том случае, если отправитель не живет в том городе, что и адресат.
 3. Редакция оставляет за собою право не печатать такие предложения, которые по духу своему, содержанию или стилю не соответствуют задачам «Почтового Ящика».
 4. На пересылку писем — прилагать французские марки (для лиц, живущих вне Франции), международный почтовый купон со штемпелем.
- За помещение объявления установлена цена в 20 франков за три раза. (или 14 международных почтов. купонов со штемпелем).

ВНИМАНИЮ ЛИЦЪ, ПОЛЬЗУЮЩИХСЯ ПОЧТОВЫМЪ ЯЩИКОМЪ!

Почт. междунар. купоны, присылаемые для пересылки писемъ, должны обязательно имѣть штемпель почтоваго отдѣленія, которое ихъ выдаетъ. Отсутствіе штемеля на купонѣ лишаетъ его всякаго значенія.

Лица, отвѣчающія на письма, должны адресовать отвѣты на адреса, имѣющіеся въ началѣ писемъ, а не на номера — въ концѣ.

«Разыск. адресъ б. Петрогр. психо-графолога и гипнотизера Моргенстерна. Сообщ. Mr. Samoiloff, 16, rue de Téhéran, Paris 8»

453
Розыскивается Борисъ Эдуардовичъ Леманъ, б. офицеръ арміи Деникина. Москвичъ. Пр. лицъ, зн. о его судьбѣ, сообщ. въ ред. «И. Р.»

455
Русская дѣвушка въ Парижѣ ищетъ переписки съ солидн. интеллигентн. господиномъ. Молода и образована.

457
О. К. — молод., интелл. дама жел. переписыв. съ проживающимъ въ Парижѣ интелл., образованнымъ господиномъ.

457
НЕЗНАКОМКА. — Я очень одинока... хотѣлось бы обмѣняться мыслями съ интелл. человѣкомъ, найти дружбу и участіе.

457
SCHAUFFEUR D'AUTO — русскій офицеръ — 35 лѣтъ, ищ. переписки съ молодой особой для серьезной цѣли.

ОДИНОКІИ ШОФФ. такси, 31 г., ищетъ переписки съ дѣвушкой или дамой. Цѣль се-

рьезн. Жел. фотогр. По просьбѣ возвращу письмо и фотографію.

458
СКУЧАЮЩІИ въ одиночествѣ и ищущій переписки проситъ откликнуться. Вашъ возрастъ 35-50 лѣтъ (мнѣ 29 л.), интеллигентная, шатенка, средняго роста (не модерна). На каждое письмо съ фотографической карточкой и краткой биографіей отвѣчу и немедленно фотографію верну по указанному адресу. Тайна гарантирована.

459
СЕРЬЕЗН. ХОЛОСТЯКЪ желаетъ вести пе-

реписку съ образованной русск. дѣвушкой до 24 лѣтъ.

459
МАТЬ ДВУХЪ ДѢТЕИ жел. бы вступить въ переписку съ лиц., любящ. сем. жизнь. 460
ИНСТИТУТКА, оконч. Петр. Ин-тъ, инт. дама 34 л., серьезная, но жизнерадостная, проситъ откликнуться чел. порядочн., лѣтъ 40, одинокаго, хоть немн. обезпеч. Цѣль серьезная. Прил. фотогра.

460
ОДИНЪ. Мнѣ 45 л. Живу въ деревушкѣ въ своемъ домикѣ. Ищу переписки съ одн. культурн. особой.

462
JEUNE FILLE, bonne situation, cherche correspond. homme slave, instruit, éduqué et bon. 50 ans. Paris seulement.

462
БАВА — интелл. молод., жизнер. дѣвушка, со всѣми недостатками, присущими женщинамъ, каприз. судьбы заброшен. въ пров. город. мал. государства, прос. откликнуться одн. интеллигентн. господ., матер. обезп. для переписки.

462
РУССК. ЭМИГР., б. офицеръ, магомет. 36 лѣтъ, ищ. переписки съ серьезн. цѣлью. Жел. фот., кот. общ. возврат.

462
S. O. S. ЛИТВА. Молод., кр., образ., изъ хор. семьи, желаю переписываться съ серьезн. и обезпеч. господиномъ. Отвѣчу на каждое письмо.

ВОСПОМИНАНІЯ

Бывш. ПРЕДС. СОВ. МИНИСТРОВЪ И МИН. ФИНАНСОВЪ

Графа В. Н. КОКОВЦОВА

въ 2-хъ больш. томахъ (около 1000 стран.)

Воспоминанія освѣщаютъ эпоху жизни Россіи послѣднихъ лѣтъ до революціи и являются крупнымъ событіемъ въ исторической литературѣ.

Цѣна за оба тома: Роскошное изданіе 85 фр.
Обыкновенное изданіе 65 фр.

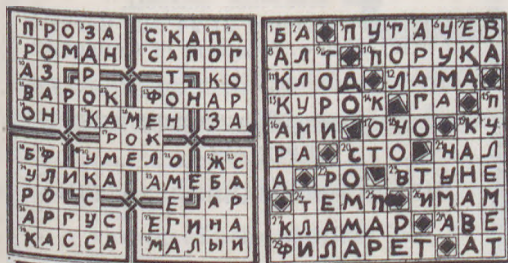
Пересылка во Франціи — 3 фр.; за границу — 8 фр.

Наши читатели могутъ пользоваться РАЗСРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА при заказѣ 1/2 стоимости, черезъ 2 мѣсяца остатокъ.

Заказъ и плату просимъ направлять:

«La Russie Illustrée», 24, rue Clément Marot, Paris 8^e

банковскимъ чекомъ или взносомъ на нашъ почтовый тек. счетъ № 671-81 Paris, или же нашимъ представителямъ на мѣстахъ.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧЪ

№№ 363, 364 и 365

1-го МАРТА ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ
№ 3 ЕЖЕМѢСЯЧНОГО ЖУРНАЛА

«ВСТРѢЧИ»

подъ редакціей Г. В. АДАМОВИЧА и М. Л. КАНТОРА
ЛИТЕРАТУРА. ИСКУССТВО. НАУКА. ТЕКУЩІЕ ВОПРОСЫ
ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.
БЕЛЛЕТРИСТИКА. СТАТЬИ. ОТКЛИКИ. БИБЛИОГРАФІЯ.

ЦѢНА ОТДѢЛЬНАГО НОМЕРА ФР. 5. —

Подписная цѣна:

во Франціи: за годъ — 45 фр.; за 6 мѣс. — 25 фр.
за-границей: за годъ — 55 фр.; за 6 мѣс. — 30 фр.

Въ Болгаріи, Греціи, Латвіи, Литвѣ, Польшѣ, Румыніи, Финляндіи, Югославіи и Эстоніи:
Цѣна отдѣльнаго № — 3 фр. 50.

Подписная цѣна: на годъ — 40 фр.; на 6 мѣс. — 22 фр.

Журналъ продается во всѣхъ русскихъ книжныхъ магазинахъ, во Франціи и за-границей.

Отдѣльные №№ высылаются по полученіи стоимости (можно почтов. марками или международными купонами).

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

«Rencontres», 24, Rue Clément Marot, PARIS 8e.

Клиника для рожениц напротив парка Buttes Chaumont

Въ Клиникѣ принимаютъ извѣст. франц. и русск. профессоры. Консулт. ежедневно отъ 1-3 ч. поп. и отъ 6-8 веч. Assurances Sociales

самыя выгодныя условія

6, rue de l'Atlas, 6. Métro: Belleville, tél. Nord 46-65

ФРАНКО-РУССКАЯ КЛИНИКА д-ра Г. ЭТТИНГЕРА

168-ter, AV. DE NEUILLY, Neuilly s/S. — TEL. GALVANI 95 - 50.

Постоянныя кровати. При клиникѣ круглыя сутки находится врачъ. Консультація извѣстныхъ профессоровъ. Плата за содержаніе стационарныхъ больныхъ отъ 40 фр. въ сутки. Приемъ роженицъ. Тщательный уходъ. Полный комфортъ. Рентгеновскій кабинетъ. Ультра-фиолет. лучи. Свѣтотыя ванны. Курсъ общаго и частичнаго худѣнія.

Справки лично и письменно по первому требованію.

— БЫСТРО — **125, RUE DE JAVEL 125** АККУРАТНО —
Paris (15-e). Tél. Vaug. 47-35.

Всѣ работы по МЕХАНИКѢ и по ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ установкѣ въ автомобиляхъ по умѣреннымъ цѣнамъ

Стандартная замѣна АККУМУЛЯТОРОВЪ: 6 v — 80 фр.
12 v — 150 —

ПРОДОВОЛЬСТВ. И ВЕЩЕВЫЯ ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ

ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ. Переводы на Торгсінъ.

ЗЕМСКІЙ СОЮЗЪ UNION DES ZEMSTVOS RUSSES

73, rue de la Victoire, Paris (9e)

Tél.: Trinité 52-73 et 52-74.

Métro: Ch. d'Antin et Trinité.

РУССКАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА ВЪ ПАРИЖѢ

XV учебный годъ. имени леди Лидіи Павловны Детердингъ. XV учебный годъ.
(ГИМНАЗІЯ И РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ)
29, Boul. d'Auteuil, Boulogne-s.-Seine (Métro: Porte d'Auteuil ou Molitor)
Приемъ во всѣ классы (два подготовительныхъ: I-VIII).

Ресторанъ "La Buissonnière"

88-bis, Avenue Kléber. Tél.: Kléber 97-13.

ИЗЫСКАННАЯ КУХНЯ

Завтраки..... 22 фр. à la carte
Обѣды..... 25 фр. à la carte

RESTAURANT «CHEZ KORNILOFF»

6, Rue d'Armaillé, prolongement av. Carnot. Tél.: Etoile 52-49

Ф. Д. Корниловъ проситъ своихъ друзей и многоуважаемыхъ

клиентовъ оказать ему вниманіе посѣщеніемъ его ресторана, гдѣ ихъ ждетъ радушный приемъ и изысканный столъ.

CAVEAU CAUCASIEN

Самое старое и уютное кабаре Парижа.

54, RUE PIGALLE. TEL.: TRINITE 38-97

НАТАША КУЗНЕЦОВА, РУФАТЪ-БЕЙ-ХАЛИЛОВЪ, МАКСИМОВЪ, В. МИХАЙЛОВЪ, ТРІО РАЙНА. Цыганск. оркестръ ЛАЗАРЬ ПОПЕСКО.

А. Н. ВЕРТИНСКІЙ
НЮРА МАСАЛЬСКАЯ

Баръ. Шампанское не обязательно. Откр. съ 11 час. вечера.

Дирекція ИРАКЛИ ГУРУЛИ.

Пар. Ун.

Марія Ник. СОПРУНОВА

Д-ръ Мед.

Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрасмана.
ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО, Еж. 2-4 ч.
11, Av. Motte-Picquet. Ségur 69-74.

Профессоръ

Е. М. Вайнштейнъ

АКУШЕРСТВО и ЖЕНСК. БОЛ. (ХИРУРГІЯ)
4, SQUARE THIERS (уг. 155, av Victor-Hugo), Passy 80-30.

Приемъ отъ 5-7 час. и по соглаш.

ВЕТЕРИНАРНАЯ КЛИНИКА

Проф. Н. А. Ильина

Приемъ: 2-6, кромѣ воскр.

45, avenue Emile Zola, 45

Tél.: Vaugir. 18-99.

ПАНСИОНЪ, ВАННЫ, СТРИЖКА

ПОКУПКА ДРАГОЦѢНН. И ЖЕМЧУГА
по наивысшимъ въ Парижѣ цѣнамъ.

Починка и передѣлка

KERESTEDJIAN, 38, rue de Tréviso

Tél.: 89-69.

ПРОДАЖА

«ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССІИ»

въ ШАНХАѢ производится въ Книжномъ Магазинѣ «СКИФЫ».

289, Av. du Roi Albert. Shanghai.

Прис.
Повѣр.

П. С. ШИРСКІЙ

Бухгалтерскій, юридическій и фискальный кабинетъ
Веденіе торговыхъ книгъ, mise a jour, балансы, отчеты, экспертиза. — Суд. и Админ. дѣла, Учрежденіе Обществъ, Контракты, Натурализация. — Провѣрка окладныхъ листовъ (бесплатно), Налоговыя заявленія, жалобы.

5-7 час. Tél.: Carnot 31-94, rue Barye 5 (17 arr.). Métro: Wagram et Courcelle.

ПРОДАЖА

«ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССІИ»

въ НИЦѢ производится у

М. Д. КІАРАРІ

62, rue de France, Nice.

Покуп. шляпы и фуражки у Вотье изъ
Петрограда

« **CHAPEAU MUSSO** »

Ницца, 4, av. Malausséna, Cannes: 12 rue de Châteaudun. Monaco, Menton.

ОБЪДЪ: Prix fixe 6 fr. 50.
Cuisine bourgeoise

Подписка на 1934-ый годъ

на самый большой русскій иллюстрированный журналъ, издающийся въ Парижѣ,

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

ОДИННАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ

ВЪ 1934 ГОДУ ПОДПИСЧИКИ «ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ ПОЛУЧАТЬ:

52

НОМЕРА (еженедѣльно) богато иллюстрированного журнала съ произведениями выдающихся русскихъ и иностранныхъ авторовъ, рассказами, очерками, воспоминаніями, собственнымъ репортажемъ, карикатурами и обильнымъ фотографическимъ матеріаломъ изъ жизни Сов. Россіи и всего міра.

и 52

КНИГИ литературныхъ приложений
(еженедѣльно)
БИБЛИОТЕКИ

«ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ»

52 книги приложений "Иллюстрированной России" состоятъ изъ:

19 КН. - ОКОНЧАНИЕ ПОЛН. СОБР. СОЧ.

Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО

20 КН. - ОКОНЧАНИЕ ПОЛН. СОБР. СОЧ.

Л. Н. ТОЛСТОГО

5 КН. - ОКОНЧАНИЕ ПОЛН. СОБР. СОЧ.

Н. В. ГОГОЛЯ

1 КН. - СКАЗКИ ДЛЯ ДѢТЕЙ

А. С. ПУШКИНА

1 КН. - РАЗСКАЗЫ

МАЙНЪ РИДА

2 КН. - „Записки Охотника“

И. С. ТУРГЕНЕВА

1 КН. - ОКОНЧАНИЕ „ВОСПОМИНАНІЙ“

Вел. Кн. Александра Михайловича

2 КН. - Морские рассказы „ФЛОТЪ“

А. П. ЛУКИНА Капитана 2-го ранга

1 КН. - Очерки „БУРСЫ“

Н. ПОМЯЛОВСКАГО

ВСЕГО 52 КНИГИ

ОТПЕЧАТАНЫ НА ХОРОШЕЙ БУМАГѢ ЧЕТКИМЪ ШРИФТОМЪ ВСЕГО ОКОЛО 10.000 СТРАНИЦЪ.

Условія подписки на 1934-й годъ

Безъ приложений (52 №№)

Съ приложениями (52 №№ и 52 книги)

	Безъ приложений (52 №№)					Съ приложениями (52 №№ и 52 книги)				
	Франція и колоніи	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Вост.	Франція и колоніи	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Вост.
12 мѣс.	110 фр.	140 фр.	42 зл.	175 фр.	150 фр.	270 фр.	365 фр.	125 зл.	400 фр.	350 фр.
6 мѣс.	60 фр.	75 фр.	23 зл.	100 фр.	80 фр.	Подписчики съ приложениями принимаются только на годъ, т. е. на 52 книги во избѣжанія разрозненности комплектовъ и авторовъ.				
3 мѣс.	35 фр.	40 фр.	12 зл.	50 фр.	45 фр.					
1 мѣс.	12 фр.	15 фр.	4 зл.							
ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.										
подп.:	50 фр.	60 фр.	14 зл.	75 фр.	70 фр.	110 фр.	165 фр.	45 зл.	160 фр.	150 фр.
ая	15 фр.	20 фр.	7 зл.	25 фр.	20 фр.	40 фр.	50 фр.	20 зл.	60 фр.	50 фр.
для	15 фр.	20 фр.	7 зл.	25 фр.	20 фр.	40 фр.	50 фр.	20 зл.	60 фр.	50 фр.
сентябр.	15 фр.	20 фр.	7 зл.	25 фр.	20 фр.	40 фр.	50 фр.	20 зл.	60 фр.	50 фр.
ноябр.	15 фр.	20 фр.	7 зл.	25 фр.	20 фр.	40 фр.	50 фр.	20 зл.	60 фр.	50 фр.
	110 фр.	140 фр.	42 зл.	175 фр.	150 фр.	270 фр.	365 фр.	125 зл.	400 фр.	350 фр.

Въ Польшѣ годовые подписчики могутъ вносить ежемѣс. безъ приложения по 3,5 зл., и съ приложеніемъ по 10 зл. 40 гр.

(выписавшіе съ опоздан., при подпискѣ вносятъ за прошлые мѣсяцы, а въ дальнѣйшемъ ежемѣсячно по 10.40)

Подписчики съ приложениями, внесшіе плату за весь 1934 г. сразу впередь, получаютъ особую премію: 2 книги.

Спеціальная подписка съ ДВУХГОДИЧНЫМИ приложениями

Для новыхъ подписчиковъ желающихъ теперь получить также и I серію Пол. Соб. соч. Достоевскаго, Толстого, Гоголя, Некрасова и др. 48 кн. выданныхъ въ 1933 г.г.

Открыта спеціальная подписка на 52 №№ ЖУРНАЛА и 100 КНИГЪ двухгод. приложений (1933 и 1934)

34 КН. - ПОЛНАГО СОБР. СОЧИНЕНІЙ	Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО	4 КН. - для дѣтей: сочин.	А. С. ПУШКИНА
34 КН. - ПОЛНАГО СОБР. СОЧИНЕНІЙ	Л. Н. ТОЛСТОГО	"	МАЙНЪ РИДА
10 КН. - ПОЛНАГО СОБР. СОЧИНЕНІЙ	Н. В. ГОГОЛЯ	"	САШИ ЧЕРНАГО
3 КН. - ПОЛНАГО СОБР. СОЧИНЕНІЙ	Н. А. НЕКРАСОВА	и СКАЗКА	КОНЕКЪ ГОРБУНОКЪ
2 КН. - „Записки Охотника“	И. С. ТУРГЕНЕВА	2 КН. - Морскіе рассказы „ФЛОТЪ“	А. П. ЛУКИНА <small>Капитана 2-го ранга</small>
3 КН. - впер. по русски ВОСПОМИНАНІЯ	Вел. Кн. Александра Михайловича	2 КН. - Сборн. по исторіи литт.-болыш. движ.	„БЫЛОЕ“ <small>Подъ редакціей В. Л. БУРЦЕВА</small>
2 КН. - „Крушеніе Великой Имперіи“	Миссъ БЬЮКЕНЕНЪ	3 КН. - произведенія сов. авторовъ	Мих. ЗОЩЕНКО, Бор. ПИЛЬНЯКА и Вяч. ШИШКОВА
		1 КН. - Очерки „БУРСЫ“	Н. ПОМЯЛОВСКАГО

ВСЕГО 100 КНИГЪ отпечатанныхъ четкимъ шрифтомъ свыше 20.000 стр. на плотной бумагѣ.

УСЛОВІЯ СПЕЦІАЛЬНОЙ ПОДПИСКИ НА 52 №№ И 100 КНИГЪ.

	Франція и колоніи	Европа	Польша	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Вост.
На 12 мѣс.	430 фр.	580 фр.	208 зл.	630 фр.	570 фр.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА

При подп.:	Франція и колоніи	Европа	Польша	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Вост.
1 мая	190 фр.	260 фр.	88 зл.	270 фр.	250 фр.
1 іюля	60 фр.	80 фр.	30 зл.	90 фр.	80 фр.
1 сентябр.	60 фр.	80 фр.	30 зл.	90 фр.	80 фр.
1 ноябр.	60 фр.	80 фр.	30 зл.	90 фр.	80 фр.
	430 фр.	580 фр.	208 зл.	630 фр.	570 фр.

ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ НЕМЕДЛЕННО 48 КНИГЪ И ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО ОДНОЙ КНИГЪ ВЪ ТЕЧЕНІЕ 1934 Г.

ВЪ ПОЛЬШѢ ПОДПИСЧИКИ МОГУТЪ ПРИ ПОДПИСКѢ ВНЕСТИ 58 ЗЛ. И ЕЖЕМѢСЯЧНО НАЧИНАЯ СЪ 1 ФЕВРАЛЯ ПО 13 ЗЛ. 60 ГР. (11 МѢСЯЦЕВЪ).

ПОДПИСЧИКИ ВНЕСШЕ ВСЮ СУММУ ЗА ГОДЪ ВПЕРЕДЪ ПОЛУЧАЮТЪ ОСОБУЮ ПРЕМИЮ 5 КНИГЪ.

Гг. ПАРИЖСКІЕ ШОФФЕРЫ МОГУТЪ пользоваться особой льготой и платить по-мѣсячно, безъ перерыва высылки журнала съ приложениями.

Безплатныя приложения въ 1934 г.

1) Всѣ безъ исключенія читатели, покупающіе №№, и подписчики получаютъ къ номерамъ, безплатно, особыя дополнительные приложения — новѣйшіе романы.

Начиная съ 12 № печатается ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ:

Сенсаціонный романъ Н. Н. Брешко-Брешковскаго

”Стависскій - король чековъ”

2) Всѣмъ читателямъ безплатная премія 25 билетовъ Французской Нац. Лотереи

Означенные билеты получаютъ въ СОБСТВЕННОСТЬ всѣ наши АБОНЕНТЫ на 1934 г. и тѣ, которые подпишутся у насъ, до 22 АПРѢЛЯ на 1934 г., а также розничные покупатели, которые вырѣжутъ и представятъ 6 ОСОБЫХЪ БОНОВЪ напечатанныхъ въ №№ 12 до 17 журнала.

Всѣ выигрыши, которые придутся на эти билеты (номера и серіи будутъ опубликованы въ ближайшихъ №№ журнала), дѣлятся между суммой всѣхъ долей.

Всѣ розничные покупатели (представившіе 6 купоновъ-бон.) получаютъ каждый по 1 долѣ;
 Всѣ подписчики безъ приложений » » по 3 доли
 съ приложениями » » по 5 долей;
 съ двухгод. прил. » » по 7 долей.

Всѣ выигрыши, кои могутъ придтись, будутъ распределены и вручены собственникамъ.

Подписка принимается въ главной конторѣ журнала и по почтѣ чекомъ, почтовымъ мандатомъ, или взносомъ на Chèques postaux 671-81 à Paris

“La Russie Illustrée”

24, RUE CLEMENT-MAROT, PARIS (8e) Balzac 19-52
 Старыхъ подписчиковъ просятъ указать № бандероли.

Также можно, извѣщая насъ открытымъ письмомъ, вносить въ мѣстной валютѣ по курсу дня:

Въ Польшѣ P. K. O. 190-151, Warszawa.
 Въ Латвіи Pasta Tekosu Rekinu Riga № 4712.
 Въ Югославіи Postanska Stedioniza Belgrade № 66542.
 Въ Эстоніи Posti Jooksey arve Tallinn № 253.

Въ Германіи Postschekkonto-Berlin № 149081.
 Въ Чехословакіи Postovni Sporitelna Praha № 79911.
 Въ Греціи Banque Nationale de Grèce. Siège social, Athènes.